

ЮЛИЯ ЛЯПИНА

ВЕДЬМА
для
ГЕРОЯ

Юлия Ляпина

Ведьма для героя

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50172506

Аннотация

Отработать три года сельской ведьмой, рассчитаться за учебу и махнуть в крупный город, зарабатывать ведьмовским умением на сытую жизнь. Такие планы строила Веданика, отправляясь в мелкую приграничную деревушку Дальние Овражки, но жизнь внесла свои коррективы.

Полная приключений и опасностей дорога в компании «Серых ястребов» поведет юную ведьмочку совсем не туда, куда она мечтала, но стоит ли об этом жалеть?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	41
Глава 7	50
Глава 8	62
Глава 9	68
Глава 10	79
Глава 11	88
Глава 11	94
Глава 12	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Юлия Ляпина

Ведьма для героя

Пролог

Я медленно шла на запах: тепло, дым, конский навоз и горелое масло, так мог пахнуть любой деревенский дом, но запахи железа, дегтя, восточных благовоний и дорогих пряностей говорили о купеческом обозе или трактире. Трактир был нужнее, но обоз тоже сгодиться. Главное дойти, не упасть.

Совсем недавно у меня был дом, двор с кое-какой живностью, садик с лекарственными травами, лошадь и должность сельской ведьмы, полученная по распределению после Школы магии. А теперь я едва иду по зимнему тракту, надеясь добраться до трактира и не упасть от нервного напряжения и усталости.

Высокий мужик в боевом железе равнодушно смотрел на меня, когда я подходила к воротам. Потом он увидел серебряный медальон, по правилам надетый поверх одежды, благо солнце игриво скользнуло лучом по холодному металлу, бросив отблеск ему в глаза. Великан шагнул вперед, навис надо мной, но я так устала, что не смогла даже испугаться:

– Ведьма?

– Ведьма...

– Идем!

Глава 1

Молодые выпускницы Школы Магии и Волшебства еще на первом курсе учатся прихорашиваться, носить красивые платья и легкие туфельки. А лучше бы учились маскировать свою внешность и отбивать наглых деревенских парней, возомнивших себя пупами земли!

Когда я прибыла в Дальние Овражки, многие парни положили на меня глаз, очень уж я отличалась от местных девок: невысокая, рыжая, черноглазая и одевалась иначе, не пряча фигуру за широкими сарафанами и многочисленными юбками.

Всех опередил сын старосты Михар. Здоровенный дуб пользовался своим положением и тискал, кого хотел, прикрываясь авторитетом папаши. Вот только к ведьме зря полез. В первый раз незадачливый ухажер шустро убежал от маленьких молний, бьющих в зад, и долго скрывался от насмешек.

Второй раз он действовал тише – подловил меня у реки, за сбором осоки. Представляете, как я испугалась, когда из кустов выдвинулся бормочущий что-то краснолицый здоровяк? В панике я призвала на помощь кого угодно, и парня смело волной лягушек! Не думала, что кто-то умеет так орать!

Нервный смех поколачивал меня еще неделю, но потом

все забылось под натиском рутины: порезы, ожоги, отравления, переломы... Пользуясь погодой, я собирала травы, сушила грибы, мочила ягоды, понимая, что зиму без припасов не протяну. Тяжелый взгляд сына старосты меня не особо беспокоил – я «подвесила» на себя постоянную защиту и не волновалась, как оказалось – зря.

Все лето я запасала еду не только для себя, особой заботы требовала лошадка, выданная Школой в качестве подъемных, ей требовалось сено, зерно и теплое стойло. Все удалось приобрести лишь к началу холодов, когда начались простуды, провалы под лед и прочие «зимние» радости. Самой мне было не под силу мастерить сарай и косить сено. Зато больные и пострадавшие тянулись к выделенной мне избушке, готовые за исцеление и конюшню поставить и сеном поделится.

К тому времени, как на реке окончательно встал лед, я осматривала сундук и погребок, ощущая себя вполне опытной ведьмой. Конечно, по утрам я кляла натруженную спину, стертые ступкой руки и возникающий от испарений кашель, но в обед радовалась растущему хозяйству, и строила планы на жизнь в городе, когда выйдет срок школьной отработки.

А между тем приближалась самая глухая зимняя пора. Полевые работы закончены, скотина мирно стоит в хлевах, и тут начинается волна деревенских праздников – свадеб, посиделок, гулянок, и все с обильными возлияниями и обсуждениями летних происшествий. Вот на таких посиделках и

дернул кого-то нечистый за язык: припомнили сыну старосты и бег от молний, и лягушачий крик. Сколько они выпили, никто не вспомнил, зато «мстить ведьме за позор» пошли все!

Хорошо, что я была в бане, собирая подсохшие рубашки. Дом полыхнул как спичка: куры, ягнята, – все погибли в огне, только кобыла, вышедшая пощипать стожок, уцелела. Пока я не в силах даже закричать смотрела, как обращаются в прах мои мечты, вокруг костра высотой в елку собралась добрая половина деревни.

Староста, явившийся на пожарище, сынка не ругал, только оплеуху отвесил:

– Скотину-то зачем пожег?

Великовозрастный обалдуй, не дававший мне житья всю осень только переминался с ноги на ногу, а меня поглощал страх: если бы я не решила вдруг сходить в баню за бельем, меня бы уже не было! Михар ведь не один пришел и не углями дом закидал, а зельем вечного огня плеснул. Магический огонь спалил только мой дом, стоящий на отшибе, другим хозяйствам беда не грозила. Когда доброхоты начали копаться в остывающих угольях в поисках уцелевшего добра, и приманивать мою лошадь, пришлось выйти из бани, напугав баб, заглянуть в глаза старосты и потребовать виру за погубленное хозяйство.

По – хорошему, сотвори сынок Тароса такое в городе, уже сидел бы в кандалах и ждал отправки на рудник, а тут... все

всё видели, слышали и знают, да только все свидетели молча переминаются и отводят глаза от моего перекошенного лица. Но видно у старосты все ж нашлась капля стыда. Он нехотя снял с пояса кошель и отсчитал пяток монет, кинул в снег, даже не пытаясь извиниться. Кричать о том, что Михар сжег все лекарства и припасы, накопленные к долгой зиме, я не стала. Сельчане сами ему припомнят, когда дойдет, что лечить мне их нечем, а ведьмовская сила нуждается в «якорьках» из зелий, отваров и разных магических штук.

Деньги я взяла. Сельцо стояло на отшибе, до другого два дня пути, а уж до города и того больше. Делать мне тут больше нечего. Идти некуда. Конь есть – уеду куда смогу. А недобрые взгляды жены старосты и парочки ее приспешниц говорят мне, что ноги надо уносить срочно, если уж не побоишься заживо сжечь, не постесняются и в овраге прикопать.

Пожарище я разгрэбла сама. Отыскала диплом в специальном зачарованном футляре, порадовалась, что туда же сунула и заработанное по пути в деревеньку серебро. Одежда почти вся сгорела, припасы тоже, так что даже рукавицы пришлось у соседки просить. Та пожадничала, отговорила, что нету, пришлось макать руки в снег, чтобы поискать хоть инструменты. Кое-как собрала уцелевшее, в том числе, чистые рубашки и завалившийся в бане драный тулуп, взгромоздилась на лошадь и выехала из деревни.

Меня провожали тяжелыми взглядами, но никто не держал. Напоследок я прищурилась и уже с околицы махнула

рукой за спину. Над пепелищем выросла пульсирующая фиолетовая звезда, налилась чернотой и лопнула искрами, а я сжала коленями бока лошадки, посылая ее вперед. «Черная метка» любой заезжий маг или ведьма увидят сигнал и будут знать, что здесь обидели ведьму. Три метки и в деревню никогда не войдет ведьма или маг с дипломом Школы.

По дороге снова стало страшно: глупая я конечно и не пуганная, не распознала вовремя опасности, но жечь заживо? Дрожь пронзила от затылка до пят, я сжала зубы и снова поторопила лошадку: до рассвета нужно убраться от деревни как можно дальше.

Зимняя дорога только в сказках отличается красотой и удобством. На деле – грязный тракт, засыпанный ошметками сена, пепла и навоза, вызывал самые мрачные мысли. До Ближних Овражек я добралась с трудом. Лошадь едва держалась на ногах, истощенная долгой дорогой без корма. Зерно сгорело, а ветки, точно лось, она есть не могла. Я выглядела и чувствовала себя не лучше – еды с собой не было, жажду утоляла снегом, жевала мерзлые ягоды калины и рябины, иногда встречающиеся возле старых обозных стоянок.

Это село было чуть покрупнее, чем Дальние Овражки. Я была здесь только раз, по дороге из Школы, но оглядев дымящие трубы, стукнула в бедную избу на окраине и угадала. Дверь открыл нескладный тощий мужик с паникой в глазах. Увидев мой медальон, растеряно удивился:

– Госпожа ведьма, вас сами боги послали! Да проходите,

проходите! – потянул в избу, полную долгожданного тепла и запаха болезни.

Оказалось, неделю назад жена Стана, Лада, родила первенца. Пока молодой муж по обычаю поил повитуху и родственников, молодухе занедужилось, молоко сторело, и все помощники, налетевшие на халявную бражку, тотчас испарились. Появление ведьмы растерянный молодой отец воспринял как подарок небес.

Стряхнув тулуп, я ополоснула руки над лоханью и подошла к разворошенной постели, по которой металась, кусая губы, больная. Женщина горела в лихорадке, младенец заходился в люльке, собираясь на тот свет вместе с родильницей.

Оценив обстановку, я обратилась к мужику:

– На дворе лошадь, почисти и накорми, я женой твоей займусь.

Он выбежал так быстро, что я не успела потребовать воды и полотна, пришлось все искать самой. Осмотрев женщину, я недобрым словом помянула местную повитуху и принялась лечить магией, хотя руки и ноги подрагивали от усталости, а голова звенела от голода. Травками да корешками помочь уже было нельзя.

Стан вернулся часа через два, когда роженица уже спокойно спала, переодетая в чистое, а младенец сытно срыгивал болтушку, на мое плечо.

Он вошел, озираясь, тиская в руках шапку и явно страшась услышать о смерти жены. Я отметила красные от слез

глаза, соломинки, приставшие к простому валяному кафтану и резкий запах лошади, значит, коня обиходил, – и то хорошо. Мужика успокоила, накормила кашей, сваренной для больной, и пообещала пробывать у них до выздоровления жены.

От радости Стан тут же взялся починить мне сносившиеся за долгий путь валенки и тулуп. Оказалось, молодая семья хоть и жила в старой хатке, отданной дедом Стана, совсем не бедствовала. Глава семейства хорошо работал с кожей, делая добрую упряжь, кнуты, ремни и прочее. Шкуры скупал коровьи да порой лосиные, мял и обрабатывал сам, а из лоскутов шил легкие башмачки, сумки и прочую мелочь, охотно разбираемую односельчанами.

Оценив мастерство хозяина дома, я предложила ему магическую помощь в покраске и обработке кож за возможность немного поправить свой гардероб. Рубашки и нижние юбки у меня были, но зимой и в дороге куда важнее теплые штаны, толстый тулуп и крепкая обувь. Оценив результат Стан согласился и, подлечив Ладу, я садилась рядом с ней качать зыбку с младенцем, метала петли, пришивала пуговицы и делала всю ту работу, которую прежде успевала делать Лада после хозяйственных дел, а кожевник кроил для меня новый тулуп, сапоги, штаны и ремень.

С этими селянами я прожила несколько недель. Выхаживала больную, нянчила младенца, хлопотала по хозяйству и не показывалась на глаза соседям, закономерно опасаясь ве-

стей из Дальних Овражков.

Вскоре новости прибыли.

После изгнания ведьмы на жителей посыпались беды. Лечить простые раны стало некому, а за две недели «домашнего врачевания» сажей, паутиной и слюной царапины превратились в гнойные раны. Вывихи, переломы, пьяные драки... Сперва селяне терпели молча, но когда на общественном колодце сорвало ворот и размозжило ногу деверю старосты, ропот достиг предела. Собрали сход и, пользуясь зимним путем, отправили гонца в город, чтобы объявить Школе о побеге ведьмы и затребовать нового молодого специалиста.

Послали, как водится, того, кого потерять в пути не жалко. Добравшийся до Ближних Овражков Михар осел в кабаке и уверял местных, что злодейка-ведьма его заколдовала, лишила мужской силы, и за то ее волки сожрали. Вот сейчас передохнет тут в тепле и в город пойдет, жалобы писать, а Школа им новую ведьмовку пришлет, скромную и послушную.

Принесший новости Стан мялся и отводил глаза, но я поняла – отсюда тоже надо уходить, и быстрее. Школа, конечно, обязана все проверить, но это будет весной, а пока лучше уехать. Если Михар все же доберется до города, то тамошние маги могут меня объявить в розыск за побег, долг навесят за отказ от оплаты обучения и все. А здешние крестьяне по навету могут и в прорубь кинуть «за злодейство» или еще чего придумать.

Собралась я быстро, Лада сунула на дорогу узелок с пирогами, ее муж сам подседлал коня и вывел огородами к тракту. Теперь дорога давалась легче – еда была, одежда теплая и мешок с зерном на седле болтался. Деревеньки вдоль тракта встречались чаще, и пару раз удалось подработать лечением и поиском вещей, но до городка я добиралась полную неделю. Лошадь пала, не выдержав тягот пути, и последние сутки я шла пешком, стараясь не дать себе упасть.

До ворот не дошла. За высокими каменными стенами городища раскинулся выселок, вот там я и принялась искать по запаху трактир или хотя бы обоз, когда меня сгреб в охапку мужик в воинском снаряжении, протащил по лестнице, втолкнул в большую темную комнату и рыкнул в спину:

– Лечи!

Глава 2

Отряд капитана Шломберга попал в засаду. На зимней дороге бравых солдат Его Величества раскидала толпа оборванцев с вилами и дубинами. К чести солдат, надо сказать, что их оружием были лишь топоры да пилы, они возвращались из полкового поместья, в котором занимались строительными работами. Сам капитан выскочил навстречу недобрякам и попытался их остановить словами, но железный болт в горле заставил его замолчать навсегда.

Вероятно, оборванцы собирались напасть на обоз, везущий зимнее обмундирование и провизию, но их сбили с толку мундиры и тяжелые сани, груженные инструментами и подпорками, которые использовались при возведении бастионов и редутов. Свою ошибку нападающие поняли слишком поздно и решили уничтожить отряд целиком, чтобы не оставлять свидетелей. Примерно это прокричал их предводитель, сидя на нервном черном коне, явно отбитом у какого-то торгового обоза.

Тут солдаты поняли, что дело плохо и кое-как заняли оборону, сгрудившись вокруг саней с инструментами. Дело было плохо. Самые опытные уже простились с жизнью, кинув через плечо половинку медной монеты «проводнику». Вторая половина традиционно зашивалась в пояс, и в случае обнаружения тела использовалась на погребение.

Когда толпа оголтелых бунтовщиков уже сжала горстку людей в кольцо, поблизости внезапно засверкали молнии. Ведьма, держащаяся позади, и прежде прикрывшая нападавших от действия амулетов, вдруг завопила, тыча скрюченным пальцем в сторону леса, а через несколько минут принялась яростно отбиваться молниями от вылетевших на дорогу всадников в серых плащах «хранителей справедливости». Бывшие крестьяне, завидев отменно вооруженных людей, тут же кинулись в рассыпную, теряя оружие, орошая кровью мерзлую землю.

Летучий отряд майора Дугала Гвина, спас зажатых отпускников, и разгромил шайку, но ведьма, которую разбойники таскали с собой, успела метнуть в командира черное заклинание, прежде чем ее стоптали конями.

После битвы, осмотрев поле боя и собрав трофеи, «серые ястребы», как прозвали в народе воинов летучих отрядов, разделились – большая часть помогла солдатам собрать убитых и раненых, чтобы вернуться с ними в поместье принадлежащее полку. А пятерка лучших, погрузив командира на носилки, рванула в ближайший городок за помощью, зная, что полковые лекари магические повреждения лечат плохо, а уж коварные ведьмовские плетения не всякий магистр разберет.

Городишко оказался таким мелким и зачуханным, что мага в нем не обнаружилось. Точнее, официально маг был, но даже взглянуть на не приходящего в сознание Дугала старик

отказался:

– Все равно не справлюсь, ребята, – честно признался он, – магии во мне крохи, а ведьмы такое воротят, что просто магией не взять. Поищите ведьму. Пока жив ваш командир, надежда есть.

Вот так и очутился Дугал Гвин на постоялом дворе, в самом большом номере «с гардеробной и ванной». Его соратники отправились по окрестным деревушкам искать ведьму или хотя бы бабу с ведьмовским даром, только Игэн, второй заместитель и адъютант остался рядом с командиром. Дугал бредил, по его лицу постоянно тек холодный пот, зрачки вращались под плотно сжатыми веками, а рот кривился в безмолвном крике. Находиться рядом и видеть, как сильного, ловкого мужчину пожирает страх, было выше сил его заместителя! Поэтому Игэн каждый час вызывал служанку, приказав ей обтереть командира, выходил на улицу, вдохнуть холодного воздуха, посмотреть на людей, набраться сил перед возвращением в просторную протопленную комнату на встречу чужому ужасу.

В очередной раз, выйдя к воротам, воин увидел одного из «ястребов», безмолвно задал вопрос и получил виноватое качание головой. Все еще ничего. Кивнув Алайну на вход в трактир, Игэн остался на улице. Пусть товарищ поест, выпьет кружку подогретого эля и сменит его, наконец! Гораздо легче рубить врагов или рыскать по избушкам в поисках ведьмы, чем смотреть в невидящие глаза друга!

Но как бы ни был расстроен воин, выучка и привычка видеть не оставили его и в этот час. Девку он заметил сразу – та шла медленно, полузакрыв глаза, пошатываясь от усталости. Вроде путница, как путница. Странно только, что одна. На воительницу не походит – мелкая больно, и на сироту тоже – одета добротно, чисто. Лица не разобрать под намотанным до глаз платком, но солнце указало воину путь, отметив сиянием серебряный медальон с котом и вороном, знаком магической Школы.

Игэн шагнул вперед, схватил девчонку за руку, заглянул в глаза и увидел какие они темные, затягивающие:

– Ведьма?

– Ведьма!

Облегчение затопило «ястреба» – протащить добычу по лестнице было делом минуты, втолкнуть в комнату, еще секунда, короткое:

– Лечи! – стало просто порывом радости, ведь командир получал шанс выжить!

Ведьма же внезапно шатнулась и кулем повалилась на пол. Чертыхнувшись, Игэн поднял ее за одежду, осмотрел и понял, что сгупил, втащив с мороза уставшую девицу в тепло. Она упала в обморок от усталости и смены температуры, сопела, чуть причмокивая обкусанными губами, и даже холод одежды не мешал ей погружаться в сон. Что ж с этим делом он справляться умел.

Оставив ведьму спать прямо на полу, Игэн спустился

вниз, зыркнул на трактирщика, пугая его строгим серым взглядом, и потребовал принести чистые простыни, лохань с теплой водой, горячее вино и бульон. Пока слуга спешно отправился выполнять распоряжения, воин вернулся в комнату и, бурча себе под нос разную ерунду, принялся стягивать с девчонки промороженный тулуп и штаны.

На спине путницы обнаружилась сумка с припасами и одеждой, но там тоже все было ледяное, так что «ястреб» просто кинул сумку в угол к остальным вещам. Раздевая, он предполагал, что ведьма промерзла до сорочки, но оказалось, что и нижняя рубашка чуть теплее льда, так что пришлось снять и ее, прежде чем завернуть спящую девку в простыню. Греть ее было никак нельзя, а оставить лежать на полу было неловко, так что воин, усмехнувшись в длинные светлые усы, подложил незнакомку в постель командира:

– Эй, Дугал, с тобой такая красotka лежит, – пошутил он, – а ты бревно бревном, просыпайся уже! – командир не обратил внимания на его слова, продолжая невидяще пялиться в потолок.

На самом деле, разговор сам с собой позволял Игэну не слышать полное ужаса бормотание майора, и не смотреть на привлекательные формы ведьмы. Укрыв обоих одеялом, «ястреб» встретил служанку с подносом и велел передать Алайну, что ведьма нашлась. Обрадованный товарищ бросил эль и явился в комнату узнать, нужна ли помощь, ну и поглазеть на ведьму заодно. Увидев растрепанную рыжую

макушку рядом с командиром, мужчина хмыкнул:

– Я думал ты ведьму нашел, а ты девку трактирную нанял.

– Заткнись, видишь! – Игэн сунул под нос приятелю скомканную рубаху, поверх которой лежал медальон.

Трогать его «ястреб» не собирался, уже проверил, коснувшись кончиком мизинца. Теперь палец немилосердно болел, а ноготь налился синевой.

– Ого! И правда ведьма! – уважительно присвистнул Алайн, – а чего лежит?

– Да шла она пешком откуда-то, промерзла, а я перехватил.

– Удача повернулась к тебе доброй стороной, друг! Только как ее заставить лечить командира? – скептически сказал воин. – Ведьмы злопамятны и коварны, а еще на золото падки, у нас же с собой кроме серебра ничего нет.

– Согреется, вылечит! – мрачно буркнул Игэн, – или я не второй командир крыла «ястребов»!

Тут принесли лохань и воду. Услышав плеск, девчонка беспокойно завозила в своем коконе. Почувший запах жареного, Алайн тут же сбежал:

– Пойду остальных найду, обрадую, что ведьма нашлась, – пробормотал он и скрылся, прежде чем Игэн сумел его остановить.

Впрочем, «ястреб» и сам знал, почему сбежал Алайн. Вода остывала, благоухая фиалковым корнем, а воин тянул время. Наконец решился. Поднял девчонку на руки и медленно,

позволяя простыне намокнуть, опустил ведьму в воду. И вот тут это началось! Вода забурлила, потом покрылась корочкой льда, затем воздух затрещал, напитываясь магией, затлели занавески кровати и простенький овчинный ковер на полу «самого лучшего номера». Игэн спрятался в углу, и молился, чтобы ведьма быстрее пришла в себя.

Теряя сознание, маги утрачивали контроль над своим даром, и, если носитель оставался на месте, получив смертельную рану, дар понемногу просачивался в землю и уходил. Просто обморок или болезнь грозили окружающим неприятностями, ведь тело нужно было передвигать, менять его температуру и влажность, а такие действия вызывали хаотическое проявление дара. Другой маг мог заблокировать коллегу или накрыть его куполом, а обычные люди могли только спрятаться и ждать, что Игэн и сделал.

К счастью, ведьма очнулась быстро. Охнула, застонала, плеснула водой и, наконец, фыркнула, очистила воздух, загасила огонь и вернула воде нормальную температуру. «Сильна», – оценил «ястреб», но из угла выбираться не стал. Девчонка полежала в теплой воде, потом подняла голову:

– Кто здесь?

– Вы в трактире, госпожа ведьма, – осторожно ответил воин, – нам нужна ваша помощь.

Девчонка щелкнула пальцами и комнату перегородила невесомая сеть тумана, отделяя корыто от остального пространства, словно занавеска. Игэн насторожился, а купаль-

щица, схватила обычное зольное мыло, которое в трактире предлагали постояльцам, и занялась мытьем волос и тела.

Воин краем глаза наблюдал, как сама собой поднималась площадка, окатывая купальщицу чистой водой, как серая мыльная пена дисциплинированно собиралась с одного края лохани, а брызги, падающие на пол, тут же испарялись, наполняя воздух ароматом фиалки. Напоследок в воздух взлетела чистая простыня. Поднялась, расправилась и зависла в воздухе, укрывая ведьму от любопытных глаз. Треск, шорох, плеск, и вот уже на полу стоит невысокая девчонка, одетая в сухую рубашку, а в углу лежат аккуратно сложенная простыня.

– Спасибо, – вытирая волосы, трудно выглядеть благодарной, но ведьме это удалось. – Понимаю, что старались не для меня, но все равно спасибо.

Игэн вышел на середину комнаты, продолжая рассматривать девчонку. Молодая, не слишком красивая, на носу веснушки, под глазами залегли тени от накопившейся усталости. На его вкус, женщина должна быть повыше, посочнее, хорошо, когда есть длинная коса, яркий румянец, улыбка, а тут узкие плечи, темные глаза настороженно и внимательно осматривающие «лучший номер», да бесформенная рубашка из серого домотканого полотна.

– Командира ведьма прокляла, – «ястреб» кивнул на кровать, полускрытую пологом из дешевой яркой ткани, – местный маг сказал, только ведьма помочь сможет.

Девчонка не спеша перебрала свою сумку, нашла теплые носки, бережно надела медальон, нацепила какие-то браслетики из разноцветных ниток, перьев и бус, потом собрала влажные волосы в косу, а на лоб надела потертую полоску кожи, расшитую кристаллами горного хрусталя. Игэн терпеливо ждал. Чем-то эти сборы ведьмы напоминали его собственные сборы на вылазку – хочется взять все, но выбираешь самое важное, и эффективное. Наконец, девчонка выпрямилась, закрыла глаза, выдохнула, словно собиралась в битву, и шагнула к постели.

Глава 3

Дугалу Гвину было страшно. Наверное, так страшно ему не было даже в детстве, когда ленивая нянька рассказала юному лэрду страшилку о чудовище, живущем под лестницей. Теперь взрослый сильный мужчина лежал, точно спелёнатый младенец, не в силах пошевелить пальцем, а над ним нависали самые страшные ужасы его памяти. Вот старая кривоzubая мистрис Райт, замахивается своей мухобойкой на мальчишку, стащившего у нее варенье. Вот копыта пони, сбросившего юного наездника мелькают над его головой. А вот первое ранение, еще почти игрушечное – тренировочный меч ударил по рукам, разбив в кровь пальцы.

Все эти детские ужастики перекрывало чудовище, таящееся во мраке. Дугал ощущал его приближение, чувял запах пережженного железа и мокрой шерсти, дергался и кричал, пытаясь собраться с силами и разорвать путы, которые невыносимой тяжестью прижимали его к земле, но все было напрасно и неведомое приближалось, царапая когтями сухую землю.

Командир «ястребов» зажмурил глаза и вспомнил все молитвы разом, готовясь проститься с жизнью, как вдруг где-то вдалеке зазвенели колокольчики, захлопали мерно ладони, разгоняя мрак, и чистый женский голос запел простую детскую песенку, которой матери увещевали шумных детей.

– Ладо, Ладо, не шуми не надо...

По дорожке не беги

Ляг тихонько и поспи...

И мрак дрогнул, отступая. Мягкие шаги, аромат сухой травы, разогретой на солнце, текучая мелодия, отпускающая сведенные судорогой мышцы. Дугал смог выдохнуть спертый воздух, застрявший в глотке, потом немного потянуться и, наконец, распахнул глаза, возвращаясь из кошмара в реальный мир.

Над ним нависала женщина с длинными растрепанными волосами. Она сладко пахла фиалками, а еще усталостью и потом. Где-то рядом коптили свечи, затихая, позванивали колокольчики, слышался легкий перестук боевого железа.

– Кто ты? – Дугал уперся ногами в матрас, отстраняясь, а ведьма повалилась куда-то вбок, шурша и звеня амулетами.

Рядом тотчас возник знакомый силуэт, перехватил женщину, удобно уложил на кровать, что-то спросил и почти-точно выслушал еле слышный ответ.

– Игэн? – Гвин узнал заместителя и тут же начал выяснять обстановку, – Где мы? Как закончилась стычка?

«Ястреб» сначала напоил ведьму чем-то, сладко пахнущим из кружки, укутал ее одеялом, а потом начал обстоятельно отвечать. Рассказал про победу, про разделение отряда и приезд в городок.

– Так что это было? – Дугал поднялся, радуясь возвраще-

нию подвижности, не стесняясь друга, скинул мокрую от пота рубаху и встал в лохань, чтобы смыть с тела липкий холодный пот.

– Девчонка сказала, морок это был. Он бы сам развеялся, но старую ведьму ребята стоптали, и последнее заклинание усилилось посмертным выхлопом сил. В общем, командир, ты мог там остаться, если б не она.

Плечи Гвина дрогнули. Страх отпустил его, но оставил о себе память. Пока мужчина шумно плескался в лохани, его заместитель собирал по комнате растаявшие свечи, кинжалы, рассыпанное зерно, нитки и еще какие-то непонятные мелочи.

– Что это? – вопросительно кивнул на шелуху Дугал.

– Ведьма магичила, велела все собрать и сжечь, – сказал Игэн, сваливая все собранное в камин.

Гвин дернулся, увидев среди мусора знакомую пару кинжалов, но тут же себя остановил. Игэн выбрал для ритуала правильное оружие: боевое, обогренное кровью, но лишенное украшений. Железу огонь не повредит, зато очистит от остатков чужой силы, которую ведьма сумела согнать прочь.

Между тем в двери постучали – явилась служанка с подносом, и с ней мальчишка, забрать лохань. Ощутив аромат жареного мяса, пирогов и солений «ястреб» спешно уселся за стол, еле сдерживаясь, чтобы не набросится на еду, словно голодный зверь. Лежащая до этого смиренно ведьма неожиданно махнула рукой, подзывая Игэна. Воин подошел, склонил-

ся, выслушал еле различимый шепот и развернулся к столу:
– Командир, погоди, она говорит, тебе сначала лекарство принять надо!

Отыскав на столике загодя приготовленный ведьмой флакон из черненого серебра, Игэн отмерил из него три капли желтоватой маслянистой жидкости, залил бульоном и вручил Дугалу. Пока майор, морщась,пил зелье, «ястреб» отпавивал теплым бульоном обессилевшую девчонку. Теперь-то он понимал, почему она готовилась к ритуалу, как к смертному бою! До сих пор мороз пробегал по коже, стоило ему вспомнить, что творилось в комнате, когда ведьма схватилась с чем-то темным, почти сожравшим командира!

Сам Игэн во время лечения должен был стучать клинками, высекая искры, задавая ритм звону бубенцов на браслетах девушки. Пока зажигались свечи, рассыпалось зерно, развешивались по углам тряпочки с рунными знаками, «ястреб» успел насмотреться, как нелегко далась ведьме борьба с чужим заклятьем. Сделать для незнакомца так много, хоть золота не обещали, не угрожали, а просто приказали «лечи»? Не каждая пойдет на это. А девчонка так старалась, что еще и вычерпала себя чуть не до дна. Игэн видел, как заострился веснушчатый нос, а тени под глазами теперь больше напоминали синяки. Вот и хлопотал над ней Игэн, поражаясь собственной бережности, вливал каплями бульон, кутал в одеяло, а когда ведьму затрясло в ознобе, взял на руки и сел возле огня, невольно любуясь тем, как отблески пламени пляшут

в темно-рыжих волосах.

Дугал с удивлением наблюдал за своим другом. Он и прежде видал, как Игэн ухаживает за лошадьми или за ранеными, случилось заставить его с женщиной или со зверьком, но командир ни разу не видел у «ястреба» такого недоуменно-растерянного выражения лица, тронутого предчувствием нежности. Гвин и сам был благодарен девчонке за спасение, но его эмоции удерживал подспудный страх – коли ведьма смогла снять черный морок, питающийся страхом жертвы, то и вновь наложить его может, а защиты у него нет!

Как командир «серый ястреб» знал, что каждому отряду положен колдун, маг, или ведьма. На худой конец адепт Школы магии, проходящий практику. На деле же, опытные маги носиться по полям с отрядом не желали, самоучкам не хватало знаний, а практиканты попадались чудаковатые настолько, что их спешили «потерять» у ближайшего трактира и не жалели об этом.

Глядя на сверток из одеяла, Гвин жалел, что девчонка без сознания и не может рассказать о себе. Что привело ее зимой на тракт? Почему шла пешком и с одной сумкой? Нет ли у нее опасных врагов или долгов, которые могут лечь на отряд? Может лучше оплатить комнату на сутки, да и умчаться отсюда поскорее? Размышляя, Дугал доел все, что было на подносе, отдал его служанке и отправился вниз, подыскать себе чистую одежду. Запасная рубаха Игэна свисала с плеч, точно модные в столице рукава «бараний окорок».

Глава 4

К ужину в трактир вернулись остальные воины. Они тихо поднялись в номер, собираясь подменить Игэна, но увидев здорового командира, примеряющего чистую рубаху, обрадовались и собрались приветствовать его громогласным криком. Игэн, опережая Дугала, показал всем свой внушительный кулак и буркнул:

– Орать вниз идите, ведьма спит.

Соратники слегка смутились, удалились на цыпочках, но в общем зале изрядно почесали языки, обсуждая внезапное увлечение бравого воина неизвестной им ведьмой. Дугал слушал их радостный треп и с трудом сдерживал восторг, ощущая себя живым. Вкус хлеба и мяса, запах пива и копченостей, голоса друзей... Заглянувший за грань ценит жизнь во всех проявлениях. Игэн спустился вниз через несколько минут, обвел соратников взглядом и коротко сказал:

– Ведьма себя вычерпала, чтобы командира спасти. Спать до завтра будет, и потом еще не известно, сколько в себя приходиться станет. Так что в комнату не вламываться! Снимите себе рядом койку или на сеновал топайте.

Самый молодой воин, успевший хлебнуть пива и раззадориться от радости за командира, громко и недовольно высказался:

– Что храпом своим помешаем? Или госпоже не нравится

запах боевого железа?

– Дурак! – Воин постарше, поставил кружку и потер рас-сеченное когда-то лицо. Маг залечил рану, сделав след по-чти невидимым, но тело помнило боль и напоминало легким зудом, когда Алайн начинал волноваться. – Игэну боги во-рожат, коли сумел в этой глуши ведьму найти, и последние штаны не снял за то, что она взялась командира лечить. По-спать найдем где, главное живы все!

Молодой Каллум смутился и спрятался за кружкой с пи-вом.

Дугал поднял руки в успокаивающем жесте:

– Ведьма меня спасла, и я ей должен, так что номер для вас сниму я. Если тут свободных комнат не найдется, постучусь к доброй вдове в конце улицы.

Каллум сразу повеселел «доброй вдовой» называли весе-лый дом, в котором с радостью принимали мужчину имею-щего деньги. Воины постарше лишь усмехнулись горячности юноши, они предпочитали ночевать в трактире, выбирая по-дружек на ночь среди служанок и певиц. Между тем коман-дир обратил внимание на угрюмое выражение лица еще од-ного своего бойца.

– Что Норри, ветер чуешь?

Коренастый светловолосый воин уныло кивнул, собирая с усов пивную пену.

– Завтра метель зарядит, дня на три, надо нашим весточку послать, пусть на месте сидят.

Гвин помрачнел. Норри был родом с голых северных скал и чуял перемену погоды, как хорошая хозяйка чуяла блюдо, готовое пригореть. До армейского поместья, куда отряд пошел провожать спасенных отпускников, сутки пути. Да еще сутки до этого городишки. А между ними крупных поселений нет. Значит, нужно идти к магу, просить его закинуть восточку отряду, чтобы его воины переждали метель за крепкими стенами королевской казармы, а уж потом выдвигались на встречу командиру. Им еще месяц патрулировать это графство до возвращения в крепость «хранителей справедливости», а значит, спешить нет нужды.

Оставив бойцов пить пиво и слушать трактирного музыканта, «ястреб» позвал Игэна прогуляться до города и навещать мага, пока непогода не завалила широкие улицы выселка.

Город, окруженный стеной, когда-то был обычной приграничной крепостью, поэтому при строительстве люди больше заботились о прочности и толщине стен, чем о красоте. Проход через ворота был длинным и извилистым, его охраняли стражники, облаченные в пластинчатые доспехи поверх длинных тулупов. Дуган оценил крепких ветеранов и слегка толкнул Игэна в бок:

– Смотри!

Заместитель, неторопливо шагающий рядом, тоже приоткрылся к стражникам и понял, что оружие у них боевое, да и доспехи вполне удобные и надежные. Получалось, в го-

родке ждали нападения? Или стражники выезжают на ловлю разбойников? Надо бы разузнать!

Маг проживал в центральной части города, неподалеку от замка сеньора здешних мест. Теперь, когда тревога за командира отступила, «ястреб» шел по улице, присматриваясь к жителям, слушая обрывки разговоров. Ему надо было узнать, чем дышит этот городок, внезапно угодивший в круг внимания «хранителей справедливости».

Зимний день клонился к вечеру, а фонарей на узких улочках не наблюдалось, поэтому жители города спешили завершить свои дела и запереться в домах до рассвета. Кое-кто, правда, предусмотрительно нес в руках плоску с фитилем или дешевым огарком, чтобы зажечь, если темнота застанет далеко от дома, но Игэн знал, что городские власти запрещают использование таких светильников, ведь в бедных кварталах крыши до сих пор крыли соломой, да и деревянные стропила могли затлеть от небрежно оброненной искры.

Игэн и Дуган шли, плавно рассекая толпу, и не замечали ничего необычного: женщины в теплых платках, мужчины в тулупах и шерстяных шапках. Многие натягивали на лица капюшоны, прячась от пронзительного ветра, воющего в узких улицах, похожих на печные трубы. Тут торгуются, там лениво сгребают снег, а вот толпа детей закидывает снежками стену сарая, стремясь попасть в узкое оконце. И все же, почему стражники так напряжены? Ответа нет.

Дом местного волшебника делился на две половины – в

одной располагалась его приемная, украшенная табличками «Магическая почта», «Услуги мага» и «Королевский суд», а в другой были жилые комнаты, предоставляемые городом единственному официальному магу.

Пожилой чародей принял воинов радостно:

– Зимой свежий человек всегда новость, – покивал он полуседой головой, выбираясь из-за конторки.

Его поношенная бархатная шапочка, борода и просторная мантия добавляли ему возраста, но Дугал отметил, что маг, в общем-то, еще не стар, просто привык казаться старше, чтобы не отпугивать привередливых клиентов. Отчего-то в провинции большая часть людей была уверена, что маг – это старик с длинной седой бородой, в мантии и непременно с посохом! А ведьма, несомненно, старая карга с крючковатым носом и мерзкими пауками или лягушками за пазухой.

Узнав, что требуется его почтовый сундук, мужчина довольно потер руки: магическая почта все еще оставалась дорогим удовольствием и даже высокородные предпочитали обычную королевскую почту, если не было особой срочности. Но командир не хотел рисковать людьми, тем более, за спасение солдат его отряду полагалась премия, которую он непременно выбьет из казначея.

Волшебник пошуршал бумагами, пощелкал амулетами настройки, сообщил, что сундуку надо аккумулировать магическое поле, а потом всмотрелся в Игэна:

– Гляжу, ведьму вы отыскали, молодой человек, не поде-

литесь адресом? У нас тут случается, кто-то порчу наводит, а я уже стар путанки рвать.

– Она не местная, – ответил «ястреб», разглядывая чучела птиц, стоящие на каминной полке. – Ехала мимо, согласилась помочь, если останется, порекомендую обратиться к вам на счет работы.

Старик довольно покивал и быстро передал сообщение отряду по настроенному маячку. Пока старинной работы почтовый ящик гудел, передавая легчайший свиточек адресату, Дугал завел с магом разговор, интересуясь местными лавками, тавернами и развлечениями.

– Городок у нас небольшой, но сам лорд Бурн живет, так что есть у нас и трактир с менестрелем, и поле для забав рыцарей, и гулянье подле замка с танцами. Лавок много, но после захода солнца они закрываются, таков приказ лорда.

– Вот как, – командир выглянул в окно и заторопился: – тогда мы пойдем магистр, хочется успеть до заката купить себе кое-что.

«Ястребы» вышли и, оглядевшись, двинулись к ближайшей лавке.

– Заметил? – Дугал перебрал пальцами вывешенные на окно суконные плащи и поморщился, ткань была неровной, комковатой и плохо прокрашенной.

– Да, – Игэн в свою очередь выбирал рубашку вместо запасной, отданной командиру.

Вот лен в этой лавочке был неплох, толстый и мягкий, в

самый раз под тяжелый поддоспешник. Выбрав пару рубах, «ястреб» расплатился мелким серебром, и, сунув сверток за ремень, свернул в узкий тупичок между домами. Командир шагнул следом, закрывая плащом обзор случайному наблюдателю, пока его помощник аккуратно прижимал к стене тощего паренька в потрепанной овчинной куртке.

– Ты кто? Почему следишь за нами, быстро отвечай! – Дуган встряхнул парня и показал зловеще блеснувший в закатном свете кинжал.

Мальчишка, торопливо глотая слова, заговорил, и с каждым его словом «ястребы» мрачнели все больше.

Еще две недели назад, когда Старший Хранитель отправлял их на патрулирование, Гвина напрягло размытое пожелание присмотреться к графству Чарм. Тогда начальник крепости как-то неловко пошутил про бурного наследника, а теперь Дуган понял, что шуточка оказалась пророческой. Графство раздирал на части конфликт наследников. Старый граф уже около года не покидал своего замка, а его сыновья делили наследство, попутно заставляя жителей запирать ворота и точить оружие. Серые плащи «хранителей справедливости» узнали в городе и послали за ними мальчишку, чтобы пригласить на разговор.

– Вон туда, господин, в дом купца Илура, он хорошую одежду продает, – шмыгнув носом, показал подросток.

– Ладно, иди, скажи, что скоро будем, – Дуган отпустил пленника и вопросительно глянул на Игэна.

– Я заметил кровь на мостовой, и щербинки от болтов на стене. Судя по всему, тут не зря на воротах с боевым железом стоят. Если граф умрет в ближайшее время, наследники могут резню устроить.

– Вот почему настоятель советовал в эти земли заглянуть, видно жалобы пошли, но пока только от крестьян и жителей, а купцы молчат, надеясь поживиться.

– Похоже, что так, – помощник еще раз огляделся и уточнил: – Пойдем к купцу?

– Пойдем, но пару ножей в сапоги переложим.

Игэн молча снял с пояса небольшие метательные ножи и распределил их по телу, закрепив в узких петельках, спрятанных среди завязок и складок.

Глава 5

Дом купца отличался добротностью и размерами. Похоже, за широкими воротами прятались не только хозяйственные постройки, но и склады. Мальчишка-проводник стукнул в небольшую боковую калитку, и что-то прошептал привратнику. Тот окинул воинов внимательным взглядом, звякнул ключами и впустил поздних гостей сразу в крытый проход, ведущий к дому.

Очутившись под крышей, Дуган прикрыл глаза и потянул носом – была у него такая привычка – оценивать новые места по запаху. Здесь пахло неправильно: мокрой шерстью, железом, «черным» дымом, словно в кузнице. Вот в просторных сенях пахло уже лучше – пряными травами, соленым салом и выделанными кожами. В самом доме благоухали пироги, мясная похлебка и кисленький сидр, который щедро наливала румяная хозяйка. И все же в воздухе чувствовался запах тревоги.

«Ястребов» проводили в отдельную комнату. Там за столом сидели мужчины, многие в летах, все в добротной темной одежде опушенной мехом. Они пристально смотрели на гостей, потом вперед вышел хозяин дома и, вежливо поклонившись, пригласил воинов к столу:

– Добро пожаловать в мой дом, «хранители справедливости»! Я рад вас видеть. Вы уже знаете, что беспокоит наш

город?

– Доброго вечера всем, – спокойно ответил Дугал, оценивая обстановку. – Мы только сегодня вошли в ваш город и еще не знаем, что вас беспокоит.

Купцы одновременно недоверчиво прищурились, а командир присел за стол и приготовился слушать. Понемногу, осторожно гости изложили свое видение проблемы: местный властитель имеет двух сыновей. Старший – маг, окончил магическую Школу, затем устроил в отдаленном поместье лабораторию и на несколько лет пропал из вида.

Поняв, что землям нужен иной владелец, граф написал прошение королю и получил дозволение сделать наследником младшего сына. Бумага пришла давно, и с той поры младший лорд обучался земледелию, скотоводству, финансам, законодательству и прочим премудростям будущего владельца. Дошло до того, что граф выделил младшему этот город «для тренировки», и лорд развернулся со всем усердием. Начал приглашать купцов, чинить дороги и мосты, устроил удобные гостиницы и недорогие лавки для приезжих.

Город начал процветать, и тут старый граф внезапно заболел. Быстро и сильно. А старший сын выбрался из своего дальнего поместья, и потребовал вернуть ему право первородства!

– Лорд наш молодец, и город держит хорошо, и сам во все вникает, и женился уже, скоро наследник будет, а тут этот! – расстроено говорил один из купцов, горестно поти-

рая бровь. – Мало того, что отца донимает и королю депеши шлет, так еще натравил на нас чужаков да голытьбу по змеиным норам собранную! То обоз разгромят, то деревеньку пожгут. Вот теперь и ворота на ночь закрываем, и страже доплачиваем. А главное: не знаем, откуда беды ждать, маги то они ж ненормальные все, а этот особенно странный.

Игэн и Дугал переглянулись. Так вот откуда взялись босяки с новенькими арбалетами и ведьмой в запасе! Королевская гвардия сюда, конечно, доберется, через месяцок, если граф сам лично жалобу подаст, но старик, похоже, из замка выехать не может, а наследники уезжать не хотят, боясь потерять свое. Впрочем, если у младшего жена на сносях, то ему так и так ехать некуда. А вот старший...

– А что ваш маг говорит? – вдруг спросил Игэн, – Он же может жалобу в Совет магов направить, или восточку нашему магистру кинуть.

– Маг наш, – купцы помялись, переглянулись, – С лордом Фергусом учился вместе, вот и не ждем от него ничего доброго...

– И за домом его присматриваете, – закончил Дугал. – Вашу ситуацию я понял, господа, да только нас в ваш городок занесло, потому что меня ранили. У меня здесь три воина и два оруженосца, а основной отряд в сутках пути и до метели он не доберется.

– Метель? В это время года? – купцы недоверчиво уставились на «ястреба».

– Среди моих людей есть северянин, он чувствует ветер и уверяет, что завтра поднимется метель, которая закроет дороги на три-четыре дня, если, ваш лорд такой сильный маг, как вы говорите, вполне вероятно, что он умеет вызывать бури.

Купцы помрачнели. Один торопливо встал:

– Велю своим подмастерьям болты всю ночь клепать!

Следом поднялся второй:

– С меня, значит, – смола и свинец.

Третий пообещал доставить на стену каменные ядра.

– Надо известить лорда, – напомнил им Дугал, – Может, он уступит брату, и сражения не будет.

– Не уступит, – Илур, хозяин дома резко мотнул головой, – Он город пять лет нянчит, даже отцу не отдаст.

Командир «ястребов» покачал головой, и обернулся к Иг-эну:

– Зови наших. Надо людей в город заводить и ворота закрывать, метель может ночью начаться, трактиров, небось, хватит, а я все же к лорду схожу.

– Там ведьма, – напомнил помощник.

Командир немедля обернулся к пригласившему их купцу:

– Господин Илур, с моим отрядом сейчас выпускница Школы магии, ей нужен отдых, чтобы ночью попробовать справиться с метелью, вы не откажете нам в гостеприимстве?

Услышав о ведьме, купец задумался, но потом решительно кивнул:

– Спасите наш город, и живите, сколько пожелаете.

Глава 6

Еще только готовясь к изгнанию морока Веданика, знала, что дело будет нелегким. Еще бы вместо положенных семян девяти трав – горсть крупы и овес из конской торбы. Вместо свечей четырех цветов – огарки, уцелевшие в подсвечнике. Она-то знала, что для затеянной ею волшбы сойдут и эти ингредиенты, а вот «ястреб» косился недоверчиво. Впрочем, он не возражал и даже согласился помочь – выступать боевым железом ритм, уводящий ведьму в транс.

Цветные нитки на запястье превратились в извилистые дорожки, бубенчики запели знакомую мелодию, и Веданика, стремительно нырнув на ту сторону, в испуге остановилась. В Школе магов и чародеев их учили входить в транс, чтобы управлять тонкими материями, но там все было просто и привычно: просторная аудитория, маг-преподаватель, аспирант на подстраховке и задания каждому по силам. Здесь же девушку окружила непроглядная тьма, густая и зловещая, полная пугающих запахов и звуков.

Веданика замерла на мгновение, чувствуя чужую злобную силу, клубящуюся повсюду, а потом в голове зазвучал голос преподавателя по инфернальным измерениям: «Глубоко вдохните, закройте глаза. Отстранитесь от всего сущего и найдите точку опоры внутри себя».

Внутри было пусто, тьма окружала, и растерянная девуш-

ка из последних сил вытянула единственное светлое воспоминание: мама, поющая колыбельную. Мелодия возникла внутри легким шелестом, шепотом на грани слышимости, но с каждым шагом набирала мощь. Ведьма сложила ладони «лодочкой» и медленно пошла вперед, качая их точно невидимого младенца. Постепенно пальцы защипало, и даже сквозь сомкнутые веки стал виден огонек. Идти стало легче, тьма не просто расступалась, она сбегала от негромких слов песни.

Когда девушка добралась до лежащего неподвижно воина, она уже успокоилась и вспомнила, что нужно делать дальше. С тем же ровным пением она обошла лежащего, раз, другой, третий круг дался особенно трудно, и завершив его Веданика упала рядом с «ястребом» из последних сил пробормотав наговор.

А дальше началось самое сложное – войти в транс это полдела, теперь нужно было выйти из него, и забрать с собой освобожденный от пелены страха дух. На какой-то миг ведьме показалось, что она забыла все, чему почти пять лет училась в Школе, и тьма зашевелилась оживая, питаясь ее страхом. Но этот же страх придал девушке сил. Она потянулась всеми чувствами прочь, вспоминая стук боевого железа, журчание воды, треск огня, а потом вырвалась назад в свое тело, нависнув над удивленным воином.

В реальной жизни она устала так, словно весь день возила дрова на легких санках, или полола бесконечные гряды в ап-

текарском огороде Школы. Мокрая от пота сорочка облепила тело, но ей было все равно, не было сил даже лечь удобнее. К счастью, из полумрака комнаты возник крупный мужчина, остро пахнувший железом и кожей. Он завернул девушку в одеяло, уложил удобнее и сам принялся объяснять своему командиру, что тут произошло.

Веданика лежала, борясь со сном, слушая разговор, как клекот птиц за окном. Спать нельзя, нельзя, иначе снова утащит в другую реальность, в тонкий зыбкий мир морока. Сознание цеплялось за мягкий топот шагов, за звук льющейся воды, запах мыла, а после за восхитительный аромат еды. Вот он и заставил девушку вскинуться и сказать про лекарство. Заодно и самой надо бы принять и бульоном запить, но сил нет.

«Ястреб», изловивший ее у трактира, оказался понятливым – про зелье спросил, накапал в ложку и бульоном наполнил. У девушки даже слезинка скользнула по щеке – за ней никто так не ухаживал, со дня поступления в Школу Магии и Колдовства. Убедившись, что невольный помощник удалил все следы ведовства, Веданика наконец расслабилась и уснула.

Проснулась ведьма от звона упавшей посуды. Открыла глаза, вскинулась в испуге, и тут же все вспомнила. Смущенный парень лет двадцати собрал осколки миски:

- Простите, госпожа ведьма, не хотел вас побеспокоить.
- Ничего страшного, мне уже пора вставать, – вежливо

ответила Веданика, присматриваясь к новому знакомцу.

– Меня зовут Каллум, госпожа, – представился парень, – Командир велел мне охранять вас, и, если проснетесь предложить вам еду и ванну.

– Еда, это хорошо! – обрадовалась девушка, потом потускнела, – И ванна тоже замечательно, только у меня нет чистой одежды...

– Так тут в трактире, наверное, можно рубашку найти, или прачку, – неуверенно сказал парень.

По его виду можно было понять, что частое мытье и стирку он не одобряет. Веданика не знала еще насколько может распорядиться юным «ястребом» и вообще смущалась почти ровесника, но зато вспомнила, что у нее есть монеты, отданные старостой в качестве виры, а значит одежду все же можно купить! От этого девушка повеселела и осторожно присела, опираясь на подушки. Парень тотчас засуетился у стола и сунул ей в руки горячую миску с супом. От неожиданности девушка едва не опрокинула еду на постель, но все же умудрилась вовремя поставить ее на одеяло.

Наваристый бульон, приправленный сечкой, легко пился через край, и сделав пару глотков девушка заметила, что Каллум не сводит с нее глаз.

– Я испачкалась? – спросила она, проведя рукой по влажному от пота лбу.

– Нет, госпожа, простите. Вы спасли командира, я видел, как ему было плохо и каким спокойным он вышел после ле-

чения. Мы все в долгу перед вами. Чем я могу вам помочь?

Веданика быстро сообразила, как избежать неловкости с одеждой и ванной:

– Позовите мне служанку, Каллум, – вежливо попросила она, – И пусть принесут воду.

«Ястреб», явно готовый на подвиги, тут же умчался, громко топая сапогами, а ведьма кое-как поползла к своей сумке. Восстанавливающего зелья не осталось, значит придется вытягивать силы из чего придется, даже из школьного амулета и мелких побрякушек, уцелевших на ней во время пожара.

Служанка пришла быстро, выслушала постоялицу, собрала грязную одежду в стирку, взамен принесла просторную серую рубаху до пят, шерстяные чулки, овчинный жилет с вышитым краем и платок. За все пришлось отдать полновесный серебряник, но ведьма не торговалась, сейчас это было нужно. Чем быстрее она соберется с силами, тем быстрее найдет королевскую почту и отправит письмо в Школу.

Каллум тоже не дремал – сам притащил несколько ведер воды, велел служанке сменить белье на постели и найти запасную простынь для «госпожи ведьмы». Веданика косилась на парня недоверчиво. Командира она может и спасла, но такое преувеличенное старание ее пугало. Поразмыслив, девушка собрала крохи сил и навесила на парня «чуткое ухо», может и узнает, что полезное, пока будет плескаться в лохани.

Окунулась девушка быстро – вода была нужна не столь-

ко для очищения тела, сколько для очищения духа. И все же приятно было поливать себя из ковша горячей ароматной водой, шепча наговоры. А в ухе между тем шуршали шаги, стучали кружки, звучали мужские голоса. Веданика угадала верно – парень старался не просто так. Внизу в зале его ждали старшие воины, которые и контролировали уход за сонной ведьмой, причем «малой» огрызался, а старшие ему строго выговаривали.

– Вежливей, Каллум, вежливей, девчонка Дугала спасла, и, если здесь из-за метели застрянем, тоже пригодится. Думаешь командир позволит в таверне отсидеться? Наверняка, на тракт пойдем путников спасать, а без лекаря или без ведьмы тут не обойтись точно!

Голос незнакомого ведьме воина звучал глухо, но Каллум занывший, что он не прислуга девке воду таскать получил полноценный выговор. Потом заскрипел стол:

– А вообще, сиди-ка ты тут, щенок, сам до госпожи дойду, спрошу, чего еще надо.

Видимо случай был, и впрямь, небывалый, потому что в ответ на эти слова, загудело сразу несколько мужских голосов. Сообразив, что сейчас к ней придут, Веданика поспешно выбралась из воды, промокнула тело простыней и натянула рубаху. Серая ткань оказалась толстой и мягкой, укутав ее от шеи до пят. Рукава пришлось подвернуть. Слишком просторный ворот стянуть потуже, но ткань, приятно пахнувшая мылом и травами, не беспокоила измученное дорогой тело,

а это было главным. Чулки и жилет девушка натянула впопыхах, а потом села на стул, разбирая спутанные влажные волосы.

Она успела провести от макушки до кончиков раз пять, когда в дверь негромко стукнули:

– Госпожа ведьма, меня зовут Алайн игг Ситт, можно войти?

– Заходите! – Веданика ответила негромко, но «ястреб» услышал и вошел.

Девушка смотрела на мужчину с интересом. Таких колоритных воинов она прежде видела только издалека, в парадной колонне или на торжище. Высокий, очень худой, одетый в плотную одежду из кожи и меха, украшенный сединой и шрамами Алайн игг Ситт производил пугающее впечатление. Впрочем, его голубые глаза смотрели на ведьму вполне благосклонно:

– Вам еще что-нибудь нужно, госпожа ведьма? – спросил воин, смягчая свой голос, отчего он зазвучал еще ниже.

– Поговорить с вашим командиром, – ответила Веданика, опустив гребень. – Я помогла ему, но теперь мне нужно найти королевскую почту и написать в столицу, чтобы избежать неприятностей с ковром магов.

– Командир ушел в город, к закату вернется я думаю, – прогудел Алайн, – сейчас вам лучше не выходить, поднимается ветер.

Девушка поежилась. За долгий путь она хорошо познако-

милась с местными ветрами, пробирающими до костей.

– Хорошо, тогда я останусь здесь, если не стесню вас.

– Не стесните, – отмахнулся воин, – командир нам снял другую комнату. Скажите лучше, когда вы будете в состоянии лечить?

– У вас есть больные? – Веданика насторожилась, попасть в карантин не хотелось, и потом, у нее лучше получалось сращивать раны, чем лечить инфекции.

– Сейчас нет, но скоро могут появиться, – туманно ответил «ястреб».

– Что-то простое, наверное, смогу вылечить, а для сложных дел припасов нет, видите, котомка пустая? – девушка кивнула на тощий мешок, который без одежды, унесенной в стирку выглядел просто грубой тряпкой с кожаными ремешками.

– Ни амулетов, ни зелий? – уточнил воин и покачал головой. – А если достанем нужное?

– Все здесь не достать, да и зелья варить дело тонкое, – поморщилась ведьма, – но, если хотя бы травы у местных раздобудете и еще кое-что, то лекаря подменить смогу.

Мужчина потеревил какой-то амулет, висящий на пряжке перевязи, потом вздохнул:

– Пишите список, госпожа ведьма, сам поищу и остальных попрошу помочь. Чую я, – неспроста боги вас к нам привели.

Веданика только плечами пожала – с прорицаниями и гаданиями у нее было совсем плохо, а вернуть себе немного

уверенности за счет привычного набора зелий, хотелось.

– Это все может недешево встать, – предупредила она, – а денег у меня нет.

– Ерунда, – отмахнулся воин, продолжая думать о чем-то своем, – нам положен маг или лекарь в отряде, а как практикант сбежал, командир велел его жалование откладывать, вот мы вам за спасение командира и купим все нужное.

Такой вариант ведьму более чем устраивал. Забыв про неприбранную голову, она заметалась по комнате в поисках пера и бумаги. В «лучшем номере» все это нашлось в ящичке стола. Не очиненное перо, баночка самых дешевых чернил, наведенных из сажи, да пара листов желтой бумаги, похожей на ту в которую столичные торговцы заворачивали сыр. Усевшись за стол, девушка поискала свечи, не нашла и в слабом свете струившимся из окна вывела:

– Свечи восковые, двенадцать штук...

Глава 7

Из города Игэн уходил быстро, не глядя по сторонам. Притормозил, когда длинная голубая рубашка, висящая на окне лавки, стегнула его по лицу негнушимся от мороза краем. Вспомнил, что ведьме нужна будет одежда и не торгуясь взял то, на что упал взгляд. Расточительство конечно, но надо спешить. В воротах показал бирку, сунутую одним из купцов и приказал ворота не закрывать, пока не вернется. Потом буквально побежал, по скользкой дороге, крича всем встречным:

– В город! Лорд всех зовет в город! Ночью будет нападение!

Людей попадалось немного, но серьезный вид воина и бирка с гербом города делали свое дело – выселки зашевелились. Добравшись до трактира, Игэн уже прикидывал: проснулась ведьма или нет? Придется ее везти в одеяле, или сможет идти сама? Лучше бы сама, в трактире можно прихватить мяса и пива, это в городе будет важным.

В просторном зале никого из «ястребов» не было. Помощник командира беззлобно выругался себе под нос. Похоже парни воспользовались дозволением Дугала и «ушли навещать вдову». Он уже собирался развернуться у стойки, предупредить хозяина и бежать в домик, отмеченный красным фонариком, но с верхнего этажа спустился Алайн. «Ястреб»

держал в руках какую-то бумажку и перебирал что-то, уложенное в корзину.

– Ал! – Игэн обрадовался, увидев воина, – собирай всех, Дугал приказал ехать в город, пока не закрыли ворота!

Соотрядник поднял голову и невидяще посмотрел на друга:

– Сало нужно свежее, свечи поменять, и полотна еще пять ярдов на повязки...

– Что?

На минуту Игэн усомнился в здравости ума «ястреба», но тот уже пришел в себя и объяснился:

– Ведьме собираем нужное, у нее кроме пары рубаш и нет ничего. – Тут Алайн всмотрелся в лицо заместителя командира, – я ведь правильно понял, Дугал хочет взять девчонку с собой?

– Точно пока не знаю, но сейчас приказ всем ехать в город и селян тащить, ночью ждем нападения, за стенами будет спокойнее.

– Час еще есть? – Ал снова глянул в корзинку.

– Есть, – заместитель постарался говорить спокойнее, – скажи малому, пусть коней седлает, а Норри вели закупить припасов.

Алайн кивнул и в два шага спустился в зал, а Игэн пошел наверх. Стоило навестить ведьму, отдать покупки, и возможно чуток припугнуть, чтобы она быстрее собиралась. В городе без магической поддержки придется туго. Это купцы

могли надеяться на откуп или на стражу, а воин знал, что в самой серьезной битве многое решает случай и наличие под боком мага.

* * *

У знакомых дверей никого не было, Игэн нахмурился – девчонку стоит охранять, Дуган не произнес это вслух, но явно в чем-то рассчитывал на ведьму. Однако просто так открыть дверь не получилось, наложенный заговор заставил петли протяжно заскрипеть, и к тому моменту, как доска отошла от косяка на ладонь, ведьма уже смотрела прямо на Игэна, держа в руке один из его кинжалов.

– Добрый вечер, госпожа ведьма, – вежливо произнес «ястреб», оценивая стойку. Девчонка явно не боевик, но кончик оружия трепещет зеленой искрой, значит попасть в цель сможет.

– Добрый вечер, я вас помню, – ведьма отложила оружие и уставилась на воина пронзительными черными глазами.

– Рад, что вы пришли в себя, – коротко отметил мужчина, и протянул узелок в который ему завернули покупки, – одевайтесь, через полчаса нужно ехать в город, здесь ожидают нападения.

Сверток она взяла, хотя и колебалась – это было видно, но в Школе часто отрабатывают взаимодействие магов и военных, так что возражать воину в сером плаще девчонка не

посмела, лишь попросила:

– Расскажите, что за город и чего можно ждать.

– Так вы не знаете, куда шли? – удивился Игэн.

– Я уходила от большой беды, – девушка прикрыла рукой лоб, словно смотрела на жаркое пламя, и «ястреб» понял, что за беда. – Работала по распределению в приграничье, деревня Дальние Овражки, дом сожгли, пришлось убежать. Конь пал, было желание выйти к жилью и только, – пожала она плечами.

«Ястреб» в глубине души удивился – мелкая девчонка ушла зимой одна? И добилась своей цели – если бы он ее не перехватил, она бы остановилась у селян или нашла другой трактир, в любом случае к людям она уже вышла.

– Это графство сейчас делят наследники, один из них маг. Норри, наш северянин, чует бурю этой ночью, а местные говорят, в это время бурь не бывает. Трактир на выселках, Майор Гвин послал меня забрать всех в город, а сам пошел к наследнику, который живет в замке. Нужно успеть до темноты, никто не знает, какие силы способен призвать спятивший маг.

– Почему спятивший? Кого-то уже убили? – спросила девушка, разбирая сверток.

– Мы не знаем, но на воротах стоят стражники, на которых сходятся кольчуги, и оружие у них заточено.

Туманная завеса снова скрыла ведьму, очевидно девушка примеряла одежду, а Игэн беспокойно прислушивался к шу-

му в трактире и собирал в мешки сбрую, запасное оружие и одежду.

– Я вам почти ничем не смогу помочь, – сказала ведьма с пыхтением гремя чем-то у стола, – зелий и амулетов у меня нет, силы восстановила, но их немного, разве что лекаря поменять, или обманки сделать.

– Там видно будет, – ответил Игэн, еще раз обводя взглядом комнату, проверяя, не оставил ли чего, – сейчас в городе в любом случае безопаснее.

С этим девчонка спорить не стала, убрала свой туман проверила ремни сумки на спине и ровно сказала:

– Значит я с вами, но потом мне нужна будет королевская почта, мне еще за учебу два с половиной года отрабатывать.

Игэн мысленно возликовал – долг перед Школой – это хороший шанс залучить ведьму в отряд, а то что она себя слабенькой называет, так это от юности и скромности. Ведьма что морок наложила старая была, опытная и сил ей было не занимать, раз уж целый отряд смогла поддержать. Да еще смертью «подарочек» закрепила, а девчонка все сняла и даже трактир не спалила во время отката. Такая ведьма отряду очень нужна!

Спустились быстро, «ястреб взвалил на себя все сумки, кроме той, что ведьма отказалась отдавать, просто мотнув головой:

– Ингредиенты, – сказала коротко и проверила кинжалы на поясе.

Воин только хмыкнул и отбирать клинки не стал – если девчонке так спокойнее, пусть носит.

Внизу суетливо бегал хозяин трактира, заламывая руки пытался убедить слуг погрузить в телегу его личные сундуки. Женщины одевались, пряча страх, мужчины мрачно молчали, проверяя оружие. У стола Норри спокойно увязывал в мешки окорока и копченых гусей, бутылки с горькой настойкой и перцовкой. Алайн пихал в мешки какие-то травы, куски шкур, и нечто непонятное. Остальные, судя по всему, уже ждали во дворе, охраняя коней.

Во двор вышли кучно. Повинуясь знаку Игэна, «ястребы» окружили ведьму, прикрывая со всех сторон. Девчонка ничего не видела из-за широких плеч и меховых одежд, поэтому отчаянно крутила головой и даже пыталась встать на цыпочки. Алайн усмехнулся и успокоил:

– Сейчас верхом поедем, госпожа ведьма, все увидите.

Во дворе былолюдно и суетно. Приезжие собирали возки, седлали коней, переговаривались глядя на сизые тучи, затягивающие темное небо. Каллум нашелся возле ворот в компании еще одного молодого парня. Они держали в поводу дюжину коней и поглядывали вокруг, отгоняя желающих поживиться. Игэн оглядел коней и подошел к немолодой кобылке, увешанной мешками:

– Каллум, с Берты все сними, госпожу посадим.

Парень подскочил, быстро снял тяжелые на вид кожаные чехлы, звякающие железом. Потом к седлу прикрепили

мешки, собранные Алайном, а следом усадили ведьму. Веданика и раньше ездила верхом, но прежде под юбки всегда натягивала удобные штаны, да и подола были куда короче. Кто ж знал, что удобная одежда сторит в холодном пламени магического пожара, а «ястреб» накупит платьев привычных для состоятельных горожанок?

Когда девчонка завозилась в седле расправляя одежду и краснея, Каллум позволил себе плотоядную ухмылку, но тут же получил тычок в ребра и тяжелый взгляд от Игэна. Заместитель командира мотнул головой, приказывая младшему отойти, а потом помог девушке все поправить и даже извинился:

– Простите, госпожа ведьма, я не подумал, что придется ехать уже сегодня.

– Веданика, – негромко сказала девушка, – меня зовут Веданика, – и тут же пояснила свое желание представится, – если вы будете каждый раз величать меня «госпожа ведьма», я буду называть вас «господин помощник командира отряда «Хранителей справедливости»!

– Игэн, – назвалса воин и хмыкнул, показывая, что оценил шутку.

Правда одновременно он отметил и потрепанный тулуп ведьмы, и штопаные валенки, и рваные варежки, явно стертые поводом. Вот уж точно надо было не юбки покупать, а сапоги, меховую куртку, и плащ. Игэн поторопил спутников, надеясь, что ведьма не продрогнет до костей, пока они ска-

чут к городу, а уж там он исправит свою оплошность.

«Скакать» не получилось. Грузенные лошади на скользкой дороге осторожно обходили пешехов, огибали повозки и даже телеги, груженые скарбом. Выселки бежали в город со всей возможной скоростью, но Игэн видел, что все делается невероятно медленно, и мысленно подгонял людей, а некоторых и поторапливал вслух, заставляя бросить кадки и корзины с разной ерундой, чтобы быстрее бежать.

У самых ворот маленькая кавалькада притормозила, пропуская пешеходов помогая стражникам поддерживать порядок. Один вид серых плащей внушал уважение, заставляя людей унять свары. Игэн отвлекся на большую семью с узлами на плечах и не увидел, как ведьма вдруг сползла на шею лошади. Обученное животное стояло смирно, не позволяя всаднице скатиться на утоптаный снег, так что первым неладное заметил Алайн:

– Иг! – привлек он внимание «ястреба» и сам подъехал ближе придерживая всадницу за тулуп.

Заместитель командира тотчас тронул поводья, подхватывая ведьму с другой стороны:

– Госпожа ведьма! Веданика, что такое?! – мужчина склонился к лицу девушки пытаясь понять, что случилось.

– Магия, сильная, – пробормотала та, цепляясь за гриву лошади.

– Магия?

– Защита на воротах, – пробормотала ведьма, – мне лучше

отъехать подальше...

– Нет уж! – Игэн решительно перехватил повод и потянул в сторону города, – идем внутрь, все равно пора найти командира!

Отряд «хранителей справедливости» быстрым шагом въехал в город и направился в самый его центр – к цитадели лорда Бурна.

* * *

Дугал Гвин сидел в просторном зале у огромного камина, пригубливал дорогое сладкое вино и злился. Он пришел сюда поговорить с лордом Бурном, младшим сыном графа и теперь глядя на пламя понимал, что его усилия бесполезны. Приятный молодой аристократ сидел в кресле напротив и негромко перечислял пакости, которые успел сотворить его брат за последний месяц. Все пакости были магическими, и все цепляли не только самого лорда, но и других людей. Более того, складывалось впечатление, что маг намеренно обижает огромное количество селян, мещан и купцов, надеясь, что люди сами выгонят прочь владельца, из-за которого на них летят шишки.

– После того, как ворота города начали неожиданно смыкаться и размыкаться без участия стражи, жители города поняли, что я не могу защитить их самостоятельно. И хотя я направил на стены своих лучших людей, мне пришлось при-

бегнуть к помощи мага.

– У вас есть маг? – Дугал немного приободрился.

– Был, – лорд Бурн покачал головой, – однажды ночью из его покоев послышались крики и скрежет, а утром он уехал ничего не объясняя, вернув аванс, правда защиту на ворота наложить успел.

– Это скверно, про ненадежность городского мага я уже слышал, так чем вы собираетесь отражать нападение? В том, что оно состоится, я уже не сомневаюсь.

– Я открыл сокровищницу, нанял кого сумел, – лорд поморщился, понимая, что эти меры недостаточны, – я даже пытался написать брату, но не получил ответа. Рад вашему появлению здесь, но понимаю, что вам лучше уехать и сообщить о ситуации в графстве королю.

– Мы не можем уехать, – ответил Дугал, с трудом сдерживая эмоции, – через несколько часов начнется буря.

– В это время года? – лорд удивленно поднял голову, отрывая взгляд от камина.

– Именно. У меня здесь всего пять человек и девушка, мы постараемся сделать все возможное для защиты города.

– Буду благодарен, – голос молодого мужчины стал глуше, – вы конечно удивляетесь, почему я не отказываюсь от титула ради мира? Потому что это бесполезно. Меня приняли регалии графства.

Дугал беззвучно выругался. Этот фокус был ему знаком. Графская корона, перстень и книга фамильных заклинаний

создавались в те времена, когда магия была уделом аристократии. Регалии не то чтобы имели разум, но могли принять или не принять наследника. В тех семьях, где продолжатель рода вызывал сомнения, младших не подпускали к перстню и короне, чтобы не случилось замены. А тут граф очевидно сам допустил младшего сына к сокровищнице, а может и убедил надеть артефакты, чтобы подтвердить свое право. И теперь старший сможет стать графом только при полном отсутствии наследников. Лорд Бурн обречен, как и его семья, если только маг сам не откажется от притязаний на титул.

– Вижу, вы понимаете, – произнес лорд, увидев выражение лица собеседника. – Моя супруга должна вот-вот родить, и умоляет меня не покидать ее. Если бы в этом был толк, я бы сам поехал к брату и сдался, чтобы он не трогал земли, но повитуха говорит, мы ждем сына, а значит самые дорогие мне люди будут в опасности, даже если я пожертвую собой.

– Что ж, нам остается только удержать город от падения, и поскорее сообщить ваши новости не только королю, но и магистру.

– Я пытался, – кивнул владелец замка, – тела моих гонцов подкинули к воротам.

– Значит, будем действовать по-другому, – Дугал потер висок, его голова ныла, предупреждая о снегопаде. – Скажите у вас найдется место, чтобы разместить моих людей?

– Конечно, – хозяин подозвал слугу, – обращайтесь к Флэггу, он покажет вам комнаты и найдет все необходимое.

Оружейная на первом этаже. Если понадобится что-то, я буду в комнатах леди Йаны.

Раскланявшись, мужчины разошлись. Дугал отдал распоряжения слуге, и не заходя в гостевые покои помчался в казармы, налаживать диалог с командиром стражников.

Глава 8

Игэн вел «ястребов» к знакомому дому купца, собираясь устроить ведьме отдых, но буквально у ворот их перехватил немолодой человек, с факелом в руках:

– Господин! – окликнул он воина, – майор Гвин просит вас прибыть в замок! Лорд Бурн выделил вам покои в гостевом крыле.

– Где сам майор? – настороженно спросил Игэн.

После заминки в воротах его не отпускало беспокойство, да и в целом он перешел в состояние боевой готовности.

– Ушел в казармы. У меня для вас письмо.

Всадники аккуратно окружили посланца, и заместитель командира покосился на ведьму, прежде чем коснулся бумаги. Девушке стало легче, когда они проехали через ворота, но ее лошадь так и вела в поводу. Веданика поняла, что от нее хотят, и сделала пасс над медальоном Школы. Оружие, амулеты и некоторые части дома засветились колючим голубоватым светом, бумага осталась прежней. Уже не опасаясь, Игэн развернул короткую записку:

– Иг, устраивайтесь и на стены, нужно разведать обстановку, если получится, возьми с собой ведьму.

Вместо подписи стоял значок «ястребов» с закорючкой, именно так командир подписывал распоряжения, даваемые внутри отряда. Маленькая группа всадников двинулась за

посланцем к замку владельца. По дороге им встречались люди, спешащие туда же. У ворот замка стояли стражники в двуцветных коттах¹ с графским гербом. Они расспрашивали каждого желающего войти во двор, заглядывали в корзины и мешки, но «хранителей справедливости» пропустили без слов. Сопровождающий показал воинам конюшню, а когда все спешили, сняли груз и передали поводья конюхам, проводил к назначенным покоям.

Три смежные комнаты, очевидно, были предназначены для семьи: первая могла быть гостиной, и столовой одновременно. Большой красивый стол, несколько мягких стульев, письменные принадлежности на изящном секретаре, Игэн с первого взгляда понял, что мебель хоть и не новая, но красивая и ухоженная. На камине виднелись какие-то безделушки, на удобном диване лежали расшитые подушки – похоже, граф не поскупился и выделил гостям комнаты, приготовленные для родственников.

Следующая комната была предназначена для слуг или детей с гувернером, здесь все было простым, но прочным. Три одинаковые кровати, больше похожие на шкафы, простые стулья и стол, корзина с игрушками и полка с недорогими книгами без картинок. Последней была спальня. Она имела отдельный выход, ванную и просторный гардероб. Высокая кровать, красиво обрамленная балдахином из синей шерсти, туалетный столик, ширма для переодевания, все предназна-

---

¹ Накидка на которой вышивался герб владельца или ордена.

чалось для проживания семейной пары.

Игэн вошел в покои первым, прошел их, заглянул во все углы и распорядился:

– Парни, вы здесь – молодые оруженосцы сразу кинули свои мешки к указанной кровати, – спать будем посменно, так что вам одной на двоих хватит. Норри, Алайн, вы тут, – ко второй постели встала большая корзина, звякнувшая железом. – Третья мне и командиру. Вы госпожа ведьма будете жить в спальне, осмотритесь, и скажите, что вам понадобится, чтобы оказать нам всемерную помощь при нападении. Полчаса на устройство, потом быстро кидаем все лишнее и бежим, командир велел явиться на стену.

Пока остальные расставляли мешки и корзины, Веданика прошла в спальню, огляделась и снова вернулась к мужчинам:

– Мне нужно переставить стол из гостиной, – неуверенно сказала она, ей было странно, что ее вот так сходу зачислили в боевую единицу отряда, чем может помочь ведьма? Впрочем, кое-чем, наверное, может, в голову пришло одно заклинание, и девушка торопливо добавила: – хорошо бы еще раздобыть чистого угля, воды и мела.

Молодой воин презрительно фыркнул и пробормотал себе под нос:

– Женщины! Даже перед смертью накрасятся норовят!

Алайн небрежно дал ему подзатыльник:

– Дурак! Не кличь Невесту, пока сама не пришла! – потом

развернулся к девчонке, – я сейчас все поставлю, госпожа, скажите куда, и ваши мешки сейчас тоже принесу.

– Хорошо, – Веданика кивнула, не поднимая глаз, и повернулась к Игэну, – мне нужно хотя бы полчаса, наговор крепости железа требует времени.

Воины переглянулись. Этот наговор они знали. Его действительно делали ведьмы, и часто просили за него стоимость коня, пусть деревенского сивки, но все же. Осознав, что ведьма собирается укрепить их оружие и доспехи, Каллум сморщился, поняв свою ошибку, но тут же насупился, потирая затылок и делая вид, что ему все равно. Ну не получалось у молодого оруженосца воспринимать девчонку, как серьезную магичку! Стоит бледная, тощая, кутается в свой тулупчик, комнаты не протоплены и за ставнями свистит ветер, ни стати, ни ореола таинственности или страха. Девчонка и девчонка. Он бы такую на соломе поваял... Еще один подзатыльник, на сей раз от Норри привел «ястреба» в чувство, и он бросился помогать старшим нести стол, стул, а потом помчался ловить в коридорах служанку и требовать чистого древесного угля, ключевой воды и мела.

Пока Алайн нес стол и мешки, Норри развел в спальне огонь, понимая, что магичить в тупе девушке будет не так удобно. Веданика покружила по комнате, выбрала самый ровный кусочек пола и принялась чертить мелом какие-то символы. Потом разложила по непонятной загогулине куски угля, побрызгала водой напевая наговор, и наконец огляну-

лась на толпящихся в дверях мужчин:

– Кто смелый? Вставайте сюда со всем своим оружием!

Как она и думала, Каллум храбрясь подошел к ней первым. Указав воину куда нужно встать, Веданика зажгла в плосках на полу три обычные восковые свечи и медленно пошла по кругу, бормоча наговор, кидая в стоящего неподвижно парня мелкий песок, прихваченный из ящика для письма. «Ястреб» стоял молча, боясь шелохнуться, завершив круг, ведьма притопнула ногой и стукнула Каллума в грудь: – Готово! – потом попятилась и прислонилась к постели.

Игэн сразу подбежал к девушке, поддержал, не дал сползти на пол:

– Веданика! Чем помочь?

– Горячего попить, – тихо сказала девушка.

Ворча себе под нос о не берегущих себя малявках, «ястреб» отправил младшего на кухню за кипятком, а Норри велел достать мед и дорогой перец. Вскоре сладкое пряное питье согрело побледневшие губы девушки, а воин строго на нее посмотрел:

– И зачем так выложились?

– Защита, – пожалала плечами ведьма и откровенно сказала: – лечу я плохо, так что лучше защиту поставить, потом меньше возни!

– Силы не рассчитала? – спросил Игэн, присаживаясь на корточки рядом с кроватью.

– Не восстановилась еще, – криво улыбнулась Веданика,

и пояснила: – Наговор знакомый, в Школе часто делала, но тут тяжело дался.

– Остальных сможешь закрыть?

– Смогу, контур уже напитала, – девушка кивнула на линии, светящиеся знакомым колючим светом.

– Как сможешь, сделай и мы на стену, а ты отдыхай.

– Так командир написал меня взять, – заглянула ему в лицо ведьма.

– А ты дойдешь? – скептически спросил воин.

– Наверное нет, – вздохнула она в ответ, – но я бы хоть на поле вокруг стен посмотрела, потом легче будет.

Игэн ее понял. Магия в чем-то еще и наука, а уж боевая магия – вдвойне. Будет ли польза от юной ведьмочки, едва закончившей Школу во время боя неизвестно, но вдруг сможет что-то подсказать или предупредить?

– Ладно, если сама до двери дойдешь, попрошу Алайна тебя донести, – решил «ястреб».

Девушка осторожно бросила взгляд на худого как палка воина, тот услышал слова второго командира и усмехнулся, понимая ее опасения:

– Не бойтесь госпожа, я сильный, не сломаюсь.

Веданика потупилась, потом решительно допила напиток и встала:

– Кто следующий?

Глава 9

Неподалеку от города, кружила тяжелая снеговая туча. Она давно готова была просыпать холодный снег, давая возможность ветру подхватить его и бросить на стены, ослепляя защитников, но тонкая ниточка магии удерживала ее на месте, заставляя кружить и копить в темнеющей глубине снежный заряд.

Под тучей стоял большой купеческий дом, покинутый хозяевами. Тяжелые ставни были заперты, снег засыпал сад и сам дом до самых окон и все же из труб валил дым, порою скрипела задняя дверь, а в глубине дома мелькал теплый красноватый свет дорогих масляных ламп. В просторной гостиной, похожей на медвежью берлогу, расположился невысокий, изящно сложенный мужчина. Он сидел в огромном кресле, покрытом пушистой звериной шкурой, кутался в стеганный халат, грел ноги на каминной решетке и продолжал ежиться, зябко стягивая на груди меховую опушку одеяния. Бледная кожа, чистый профиль и ухоженные волосы, стянутые в хвост, выдавали в нем аристократа, а тонкие нервные пальцы, украшенные пятнами от реактивов – опытного мага-зельевара.

Где-то в глубине мрачной комнаты легонько скрипнула дверь и к огню выпорхнула девушка. Яркая, солнечная, похожая на экзотический южный цветок. Ее шею и руки укра-

шали звенящие мониста, алые юбки веером взмывали вокруг стройных сильных ног, а соблазнительную грудь едва прикрывала шелковая жилетка, сплошь расшитая бусинами.

– Фергус, любимый, – проворковала она, – ты не заскучал?

Мужчина повернулся к ней, улыбнулся, разгоняя тяжелые думы и протянул к ней руку:

– Лалли, мой цветок, с твоим появлением день становится светлее!

Красавица смело присела на колени господину, и сладко улыбаясь коснулась губами его губ. Он потянулся к ней, углубляя поцелуй, и некоторое время они сладко целовались, а потом мужчина откинулся в кресле и замер с открытыми глазами, словно уснул. Девушка моментально сползла с его колен и позванивая украшениями подошла к столу. Капля чего-то в вино, травка в камин, немного «приправы» на мясо, и вот она уже снова в объятиях любовника, сладко воркует:

– Ты же понимаешь, что этот артефакт тебе просто необходим, как иначе ты будешь управлять всем этим сбродом?

Мужчина не успевает ответить, как дорогой стеклянный кубок касается его губ. Один глоток, и сладостный туман заволакивает все вокруг:

– Да, мне нужен этот артефакт, – повторяет он, не замечая довольной хищной улыбки экзотической красавицы.

Ведьмочку пришлось нести. Когда все «ястребы» получили защиту, она просто сползла на пол и свернулась калачиком, прижимая коленки к груди. Игэн тут же переложил ее в кровать, велел Норри намешать еще питья, а сам начал растирать ледяные ладони девчонки. Она слабо улыбалась в ответ и отмахивалась со словами:

– Сейчас полежу и встану, забыла, что амулетов нет.

Алайн сообразил первым – стянул с шеи тяжелую серебряную бляху, украшенную эмалевыми вставками. Игэн благодарно кивнул, амулет воинской удачи нес в себе магический заряд, и, наверняка, мог помочь ведьме. Едва серебро коснулось холодной кожи девушки, как от него побежали теплые блики, а на щеках Веданики выступил румянец.

– Спасибо! – ведьмочка села, погладила украшение, – сильный какой. Фамильный? Можете забирать, мне хватит!

Ей позволили неловко сдернуть цепочку, но на ее место тотчас лег кожаный ремешок с каменной пластинкой. Этот амулет снял с себя Игэн. Зеленый непрозрачный камень украшало изображение всадника, выложенное углублением, заполненным золотой проволокой. Амулет, позволяющий умирять самых строптивых лошадей. После прикосновения этой побрякушки Веданика смогла подняться, и, сообразив в чем дело, Норри тоже снял с плеча боевой серебря-

ный корабль с раздутыми парусами, он приносил попутный ветер ловцу ветров.

Молодые воины еще не обзавелись такими ценными вещами, так что они молча натягивали куртки и оружие. Буквально через несколько минут отряд был готов к выходу.

– Я уже могу сама идти, – уверяла девчонка, собирая в карманы какие-то камушки, веточки и песок из своих мешков.

– На стене пойдешь, – отвечал Игэн, закрепляя на поясе колчан, – а до стены Каллум донесет. Если сил не хватит, Артану передаст.

Второй молодой воин молча кивал, заправляя за ремень короткий меч. Больше ведьма не возражала. Все дружно вышли в коридор и прислушались: справа шумели женщины, судя по скрипу мебели и запаху щелока, там готовили госпиталь для раненых. Слева пахло кожей, железом и маслом – очевидно, там собирались воины лорда Бурна. Игэн велел старшим посчитать бойцов и койки, а сам вывел девушку и молодых воинов к боковой двери.

– Двадцать полотняных кроватей поставлены по приказу леди Бурн, – доложил, вернувшись Алайн, – поскольку сама леди вот-вот должна родить тут в замке есть повитуха-травница и лекарь. Запас бинтов и тюфяков тоже есть. Кроме того, леди распорядилась готовить еду для всех, кто будет дежурить ночью, а купцы прислали в замок запас сала и круп.

– Отлично, – Игэн всмотрелся в ночь, потом обернулся к

ведьме: – Лекари здесь есть, значит на стене ты будешь нужнее. Береги силы.

Тут быстрым шагом подошел степенный Норри:

– Пятьдесят гвардейцев, все опытные, в битвах бывали, нанимал граф. Есть еще десяток оруженосцев и просто дворовые мужики, умеющие держать вилы, но профи маловато. Стена города тянется на пять лиг, и кое-где к ней можно подобраться с помощью лестницы.

– Понятно, – Игэн сдержанно кивнул и напомнил Веданике: – Тебя несет Каллум.

Ведьма кивнула, переминаясь с ноги на ногу, но Алайн взявший над нею негласную опеку быстро подхватил девушку за талию, прислонил к спине молодого воина и подсказал: – Цепляйся за шею!

Деваться было некуда. Веданика обняла воина за крепкую шею, прижалась к его спине, съежилась и замерла, как испуганная птичка. Алайн же моментально пристегнул девушку ремнем за талию, свернув хитрую петлю так, что еще одна полоса дубленой кожи прошла по бедрам. Сидя словно на простеньких веревочных качелях Веданика почувствовала себя увереннее и когда «ястреб» быстро вышел во двор, она уже поглядывала по сторонам. Сначала Каллум приноравливался к ноше, мерно шагая вслед Игэну, а уже через некоторое время, уверившись, что ведьмочка не свалиться, перешел на легкий бег.

Возле замка люди соблюдали порядок движения, разделяя

потоки, но чем дальше отряд удалялся от цитадели, тем хаотичнее передвигались жители выселков. Стражники с факелами поддерживали порядок, но всегда находилась нервная лошадь, истеричная женщина или ребенок в неловком полушубке, готовый кинуться воинам под ноги. Веданика вцепившись руками и ногами старалась удержаться на Каллуме, но успевала услышать немало новых и разнообразных слов. На особо сложных участках «ястреб» придерживал свою ношу за ноги, и сожалел, что несколько слоев одежды лишали такую поддержку любой интимности. Артан периодически предлагал ведьме сменить скакуна, но Каллум стискивал зубы и увеличивал скорость движения, оставляя второго воина позади.

Добравшись до ворот, Игэн показал стражнику бляху с гербом, и тогда их настороженно пропустили на стену. Там тоже царил суев, но более степенная и осмысленная. Воины проверяли оружие, раскладывали в ниши запасы дротиков и стрел, командиры обсуждали сколько и куда ставить стрелков, сколько мечников и вообще, чего ждать от непонятного и неизвестного врага.

Отыскав Дугала, Игэн подошел с докладом. Командир «Ястребов» повернулся, нашел взглядом Веданику и поманил ее ближе. Затекие ноги держали плохо, так что ведьма шла в компании Алайна.

– Госпожа ведьма, – командир слегка поклонился, всматриваясь в бледное лицо с невероятно черными глазами, –

рад, что вам лучше. Прошу вас помочь чем сможете.

Веданика огляделась и поежилась – вокруг стояли крепкие, закаленные жизнью мужчины, облаченные в боевое железо и зимние поддоспешники. Все они с какой-то затаенной надеждой смотрели на хрупкую девчонку в потрепанном тулупе, ведь никто из них не владел магией. Привычно погладив медальон Школы, ведьма ответила:

– Мне нужно обойти всю стену, чтобы знать, откуда придут.

– Вы можете это предсказать? – оживился крупный светлобородый воин со знаком купеческой гильдии на котте.

– Нет, с предсказаниями у меня плохо, – поморщилась девушка в ответ, – но магия оставляет след, я просто посмотрю, куда тянутся силы, хотя нападение может быть другим, а отблеск дара лишь отвлекающий маневр.

Мужчины понимающе закивали, и тут же вызвались сопровождать «госпожу ведьму». Веданика опять поморщилась, лишнее внимание отвлекало, и на этот раз ей на помощь пришел Дугал. Он быстро напомнил всем, что подготовка к штурму еще не завершена, усладил стражников готовить факелы и паклю для стрел, напомнил гильдейцу, что он отвечает за смолу и кипяток, а «ястребам» велел охранять девушку, но не мешать. В результате «свита» ведьмы слегка уменьшилась, и она пошла по стене, всматриваясь в горизонт.

Вокруг было тихо, нет мужчины топали, переговарива-

лись, звенели железом, стучали молотками, поправляя помосты, но на том особенном тонком плане, который воспринимают магические существа было тихо и душно, как летом перед грозой. Блестели наговоры на оружии, мягко сияли амулеты и артефакты, но эти слабые блики не отвлекали ведьму от изучения будущего поля боя. Тихо, пусто, холодно, лишь тонкая золотистая ниточка вдалеке. Девушка остановилась, всматриваясь в низкое серое небо, потом пробормотала наговор орлиного зрения и ахнула, не удержав эмоций.

– Что там? – первым среагировал Игэн.

«Ястреб» тоже изучал подступы к стенам и бранил морозы, превратившие ров в каток для городских мальчишек. С его точки зрения эта часть стены была прикрыта высоким неудобным для нападения валом.

– Туча, привязанная к магу. Будет буря, снег, может гроза, вызывающая пожары, но размеры! Я такой никогда не видела! – Веданика задрожала, невольно стискивая углы платка.

– Спокойно! – Игэн понял, что паника совершенно захватила девушку. – Туча двигается? Идет сюда?

Девушка снова подняла голову, ежась под порывами ветра, всмотрелась:

– Нет, стоит на месте, дергает привязь.

Игэн сообразил быстро:

– Ты не сможешь остановить эту тучу?

– Нет! Не уверена, что ее сможет убрать кто-то ниже архимага по званию.

– Маг управляет этой тучей?

– Конечно! Он ее изловил, привязал, насытил своей силой, может, и заклинания наложил.

– А ты можешь перерезать их связь? – осторожно спросил воин, заметив, что девчонка становится все грустнее с каждым ответом.

– Что?

– Ну вот смотри, маг, управляя тучей погонит ее на город, а если туча как зверек сорвется с поводка, куда она отправится?

– Куда понесет ветер, наверное, – неуверенно ответила ведьма, переставая дрожать.

– А какой у нас ветер?

Игэн обернулся к северянину, тот понимающе кивнул:

– Сейчас юго-западный, но покровитель рода может призвать сюда северный, тогда тучу отнесет на пустошь, к скалам. Ну зацепит пару деревенок, или тракт, но город прикроет.

– Попробуешь? – вся надежда выразилась в коротком вопросе.

Веданика выдохнула, выпрямилась, еще раз всмотрелась в горизонт и ответила:

– Попробую! Мне нужно место и ровная поверхность! Норри, призывай ветер, пока разойдется, я буду знать получилось или нет.

Северянин без разговоров полез на самый высокий зубец

ближайшей башни – разговаривать с ветром нужно на его территории. А ведьма вместе с остальными «ястребами» развила бурную деятельность. Ей принесли бочку, вместо алтаря, сальные огарки свечей, кусок хлеба, чтобы выложить жертвенный круг, а остальное она вытаскивала из карманов или отбирала у воинов. Через десяток минут «ястребы» сгрудились вокруг бочки, прикрывая огни свечей своими телами, а Веданика запев низко на одной ноте принялась выводить кончиком ножа очередную загогулину внутри круга из хлебных крошек.

Когда подношение вспыхнуло, бывалые вояки вздрогнули и с трудом удержались от эмоциональных выражений. Над поцарапанным дном бочки колыхалась темная туча, привязанная к невидимой точке витой черно-золотой нитью. Все молчали, когда Веданика раскалила нож над свечой, потом капнула на него своей кровью и шипящим кровавым железом рассекла привязь. Причем ее рука остановилась на тонкой нити, и с трудом проталкивала клинок сквозь скрученную связь. Покрытая шрамами рука Алайна легла поверх узкой девичьей ладошки и вдвоем они сумели завершить разрыв, а потом потеряли равновесие и упали на утоптаный снег покрывающий стену.

Остальные воины тут же кинулись их поднимать, но в этот момент где-то вдалеке раздался глухой удар, потом еще один и еще.

– Норрри! – закричала Веданика, – ветер! Сильнее! Как

только можешь!

Северянин сидя на башне замахал руками что-то закричал, размахивая амулетом, и сильный ледяной ветер пролетел над городом, хлопая ставнями, срывая снег с козырьков крыш, а потом помчался туда, где, глухо ворча расходилась огромная туча, безжалостно взрываясь молниями над обширным купеческим домом.

Глава 10

Неподалеку от границы, разделяющей два королевства стояло небольшое поместье. Хозяином его числился немолодой барон, дни и ночи проводящий в саду возле обожаемых кустов сортовых роз. Зимой старик перемещался в оранжерею и экспериментировал с карликовыми сортами. Изредка к нему приезжала в гости дочь, проверяя, жив ли еще папенька и не пора ли продать все скопом, чтобы обеспечить младшему внуку престижную школу или офицерский патент.

За старичком требовался присмотр, и потому в поместье постоянно находились молодые люди скромного вида – то секретари, то библиотекари. Порой приезжали курьеры, привозящие редкий сорт розы купленный по подписке, а раз в месяц барон сам торжественно ездил с визитами, оповещая соседей о собственном здоровье и разумности. В остальное время он не высовывал носа за пределы сада и неохотно встречал гостей.

Правда, матушка леди Присциллы уверяла, что старый барон жил точно так же еще в те времена, когда она сама была девочкой, но кто поверит восьмидесятилетней старушке, овдовевшей и переехавшей к дочери? Наверняка, в ее седой голове все давно перепуталось, и она принимает барона Дахау за его дедушку, проживающего в поместье прежде.

Глухим зимним вечером в поместье что-то бумкнуло, за-

искрило, запылало и в считанные минуты выгорел флигель, в котором старый барон держал лабораторию. Самого Дахау вытащил секретарь, остальные обитатели дома выбежали сами. Все молча смотрели на пожар, пока пара конюхов рубила балки с чердака основного здания. Наконец секретарь отмер и повернулся к барону:

– Что-то серьезное, ваша милость?

– Откат, – задумчиво ответил тот, – или разрыв связи, – потом слишком энергично для старика направился к той части дома, которая уцелела: Фридрих, если прибудет гонец, я в библиотеке! Марта, подай чай с коньяком и гренки с джемом!

Слуги тотчас очнулись и поспешили выполнить распоряжение хозяина, только секретарь первым делом поспешил к себе, чтобы отправить депешу главе тайного сыска. Похоже впервые за много лет старый Дахау совершил промах, стоит придержать операцию.

* * *

Очнулась Веданика в уютном полумраке. Тяжелое одеяло придавливало к постели, на столике плясал язычок огня в масляном светильнике. Воздух пах медом, пряностями и совсем чуть-чуть пылью. Девушка пошевелилась и поняла, что на ней только длинная рубашка и чулки, даже волосы распущены и аккуратно разложены на подушке. Внезапно перед

глазами вспыхнуло воспоминание: туча, кружащаяся на месте, мечущая молнии в темноту. Вздвогнув ведьма завозилась, пытаясь выбраться и тут же над ней склонилась немолодая женщина:

– Как вы себя чувствуете, леди?

От неожиданности Веданика едва не закричала, но сумела собраться и ответить:

– Все хорошо! Скажите мне, что с городом?

– Сильный ветер, – пожалала плечами женщина, – стражники ходят по улицам, заставляют горожан обливать крыши водой, чтобы избежать пожаров, все печи и камины топят, чтобы не замерзнуть.

– А нападение? Не было?

– Говорят с той стороны границы мелькали какие-то всадники, но началась снежная буря и все заволокло пеленой...

Рассказывая женщина вручила ведьма кружку теплого молока с медом и пряностями, потом разложила на постели платье и поднесла к огню камина тонкую нижнюю рубашку. Веданика не привыкла к тому, чтобы ей помогали одеваться, и потому смущалась, служанка, поняв это протянула девушке согретую сорочку и отошла за балдахин, позвякивая посудой.

Быстро скинув ночную рубашку, девушка скользнула в белье, затем покрутила предложенное платье. Оно явно принадлежало благородной даме: тонкая голубая шерсть, вышитые края рукавов и пояс, Одевание плавно скользнула по тон-

кому льну сорочки, длинные рукава неловкой тяжестью свесились ниже бедер, а вырез показался Веданике неприлично глубоким. Служанка тут же появилась и принялась наводить порядок в облике подопечной: затянула шнуровку на боках, нашла завязки и придала рукавам сложную форму, расправила подол и принесла нижние юбки, чтобы придать пышность нижней части наряда.

Когда женщина отступила, ведьма уже вполне обвыклась с платьем, вот только вырез...

– Нельзя ли стянуть сорочку повыше? – спросила девушка, безуспешно стараясь подтянуть лиф.

– Ее светлость одолжила вам свое платье, сшитое по последней столичной моде, – важно сказала женщина, – там дамочки носят рукава на ладонь ниже плеч и вырез опускается до сосков, наша же госпожа скромница и позволяет себе лишь чуть-чуть привлечь внимание супруга.

Веданика еще раз оценила вид на свою грудь и только тяжело вздохнула:

– Может быть у вас найдется теплая шаль? Боюсь простудиться.

Женщина ворча подала голубую шаль, помогла ее красиво набросить, прошла по волосам гребнем, а потом сообщила, что «госпожу ведьму» давно ждут в гостиной.

За маленьким столиком собрались все «ястребы». Увидев ведьмочку, они дружно поднялись и приветствовали ее короткими военными поклонами.

– Госпожа ведьма! – майор Дугал шагнул вперед, пользуясь своим правом командира, – весь город благодарен вам за спасение.

Веданика подняла на мужчину удивленные глаза, и он пояснил:

– Туча долго кружила на месте, плюясь молниями, гильдейские насчитали более сотни ударов. Если бы они все пришились на город, дома сгорели бы, как спички. Потом туча двинулась в сторону крепости. Ветер, призванный Норри, не дал ей подойти близко, но даже сейчас с той стороны стоит непроглядная мгла, снег идет уже много часов и не собирается останавливаться. К счастью, там практически нет жилья, лишь несколько уединенных поместий, в которых живут летом, либо в сезон охоты. Пошлем туда разведку после снегопада.

Ведьмочка слушала похвалы, смущенно смотря в пол, но думала совсем о другом. Когда ей предложили присесть за стол и поесть, а потом налили вина в тяжелый кубок красной меди девушка наконец решилась задать вопрос:

– Раз город спасен, я смогу уехать отсюда?

Все разом замолчали, потом повинувшись взгляду командира оставили тарелки и вышли в другую комнату.

– Видите ли, госпожа ведьма, – пространно начал Дугал Гвин, и Веданике послышался вкрадчивый тон мага, распределяющего практику. Точно таким тоном он нахваливал «Дальние Овражки». – Сейчас город заперт. То, что вы со-

рвали нападение под прикрытием метели, еще не значит, что маг совсем отказался от своего плана. Лорд Бурн и его семья все еще в опасности, как и все жители этого города. Мой отряд прибудет сюда не раньше, чем через пять-шесть суток, а до тех пор никто никуда не сможет выехать. Связи со столицей нет, причина та же – внезапная метель. Поэтому предлагаю вам пока приложить все силы к обузданию мага, а потом я лично провожу вас в столицу и попрошу Школу назначить местом вашей практики мой отряд.

– Ваш отряд? – ведьма потрясла головой, думая, что ей послышалось, – но военные соединения не берут на практику женщин!

– Значит вы будете исключением! – быстро ответила командир. – Поймите, – он перешел на уговаривающий тон, – за последний год у нас сменилось три практиканта и два назначенных мага. Все умудрялись ввязаться в конфликты с моими людьми и только вас все они готовы защищать. Я не могу упустить такую возможность усилить отряд магией!

– Я должна подумать, – проговорила девушка, стягивая на груди концы шали.

Ей было неуютно, казалось, что все вокруг ошибаются и приписывают ей какие-то чужие заслуги. Командир давил сразу всем: обаянием, заботливым тоном, похвалами, да и ей самой были очевидны перспективы нового места практики, вот только мотаться по городам и весям, ночевать в оврагах и постоянно находиться на глазах полусотни мужчин? Непро-

стое решение. Майор ждал ответа, но уже начал нетерпеливо постукивать пальцами по столу.

– Сколько вы платите магу? – спросила она, пытаясь оттянуть момент принятия окончательного решения.

Командир «ястребов» назвал сумму и добавил:

– Это жалованье мага, но за успешные дела нам всем полагается премия.

Девушка кивнула, стараясь скрыть свое замешательство. Жалованье мага превышало ее мечты, но, впрочем, оно было рассчитано на мужчину, возможно, семейного, облеченного званием мага, а не на деревенскую ведьму, едва выпорхнувшую из Школы. Понимая, что командир все еще ждет ее ответа, Веданика поколебалась, а потом коротко изложила свою собственную историю:

– Способности у меня обнаружили поздно, лет в десять, а в пятнадцать я поступила в Школу магии. С тех пор дома не бывала. Поступила как сирота, мама и бабушка с дедушкой умерли во время эпидемии, отец давно ушел. За учебу платил король, поэтому после окончания курса меня распределили на отработку в Приграничье... И вот теперь мне нужно явиться в Школу, до того, как селяне подадут жалобу, – закончила она.

Дугал уже знал эту историю от Игэна, но счел полезным выслушать девушку самому. Незаметно поглаживая пальцами амулет истины, он еще раз убедился в ее искренности, уязвимости и силе духа. Пожалуй, такое сокровище нельзя

упускать ни в каком случае!

– Значит вы не откажетесь от нашего сопровождения до столицы? – мягко спросил он. – Или вас пугают мои ребята? – уточнил Гвин.

– Я готова ехать с вами, меня не пугают ваши люди, я привыкла трудиться, – пожала плечами девушка, – но Совет магов может наказать меня, если моя история покажется им менее убедительной, чем жалоба крестьян, да и проверка в Дальние Овражки доберется в лучшем случае через год. А в качестве наказания меня могут отправить туда снова, – пожившись сказала она.

– Этого мы не допустим. Я так понимаю, что эти самые Дальние Овражки находятся во владениях лорда Бурна?

– Не знаю, – Веданика покачала головой, – в направлении значилось графство Чарм.

– Это оно и есть, – обрадовался Дугал, – думаю лорд не откажется помочь нам с расследованием, а я со своей стороны обещаю вам защиту. Если вы поступите на службу в наш отряд, орден «защитников справедливости» выплатит ваш долг Школе, на тех же условиях.

Девушка закусил губу, понимая, что от таких предложений не отказываются, но тут в двери коротко стукнули, вошел знакомый пожилой слуга:

– Майор, госпожа, их сиятельства лорд и леди Бурн приглашают вас и ваших людей разделить с ними трапезу.

Дугал Гвин тотчас встал и подал девушке руку:

– Прошу, госпожа ведьма.

Веданика осторожно встала, и замерла, ожидая, пока командир передаст «ястребам» приглашение к столу лорда. Возможность поужинать в главном зале воодушевила только молодых парней. Игэн, Алайн и Норри слегка поморщились, ведь за столом придется держать себя в руках, демонстрировать хорошие манеры и следить за гостями, еда в таком случае отходила на второй план, а опытные вояки весьма ценили возможность вкусно поесть. Впрочем, возражать никто не стал, молча оправили ремни и камзолы, застегнули пуговицы, проверили оружие и вышли.

Дугал вел ведьмочку к столу, попутно объясняя ей, что «ястребы» вместе с ней почетный гости за обедом, поэтому их места расположены рядом с креслами лорда и леди.

– Я буду сидеть рядом с леди Бурн и не смогу прийти вам на помощь, так что поручу заботу о вас Игэну. Полагайтесь на него.

Девушка только кивала, торопливо семеня за быстро идущим командиром, стараясь не путаться в непривычно длинных юбках и рукавах.

Глава 11

Большой зал замка Бурн был действительно большим. Веданика с любопытством осматривала галерею, высокие потолки теряющиеся в полумраке, потускневшие штандарты на почерневших от копоти дровяках и посеченные щиты с гербами на стенах. Все это старинное убранство красовалось только у входа. Чем дальше в глубину замка продвигались гости, тем изящнее и уютнее становилась обстановка. Сначала поверх грубых каменных стен появились деревянные панели, а скамьи вдоль стен сменились стульями. Потом стены укрыли гобелены, держатели для факелов сменились светильниками, а на стульях появилась резьба.

Самая дальняя часть зала оказалась еще и самой роскошной: высокий помост застилала ковры, окна прикрывали дорогие портьеры, а над сидящими за столом красовался навес из тонкой шерсти, расшитой цветными нитями. Такое сооружение предохраняло кушанья от пыли и копоти падающих с высоченного потолка. Впрочем, леди Бурн была отличной хозяйкой и стены сверкали свежей побелкой и росписью. Сам стол, длинный и широкий покрывала дорогая скатерть, а вокруг стояли кресла с высокими спинками и мягкими подушками. Такой роскоши Веданика прежде не встречала и потому смотрела на убранство помоста во все глаза.

В центре, на двух высоких и особенно широких креслах

сидели мужчина и женщина в дорогой одежде отделанной мехом. Завидев «Серых ястребов», хозяева замка приветливо заулыбались, а лорд Бурн даже привстал, повторяя приглашение к столу. Дугал, в свою очередь, вежливо раскланялся, представил своих людей и ведьму, а потом проводил девушку на место рядом с лордом. Веданика присела и замерла, не зная, что говорить или делать. К счастью, наследник графства оказался добрым человеком, он не стал упражняться в остроумии за счет явно растерянной девушки, он просто коротко поблагодарил ее за спасение города, а потом предложил отведать жаркое из цыплят в пряном соусе:

– Моя супруга, леди Йана, отлично следит за кухней, благодаря ее заботам, моему столу может позавидовать мой отец, – с улыбкой поведал мужчина, наполняя тарелку девушки.

Игэн, внимательно следящий за разговором, тут же наполнил ее кубок, но не вином, а кисленьким морсом, который подавали к столу ради нездоровья леди Йаны. Некоторое время все молча ели, потом понемногу начались разговоры. Вначале, как водится, поговорили о погоде, о зимних ярмарках и ценах на меха и заморские сладости, а потом плавно перешли к более тесному знакомству:

– Госпожа ведьма, – леди Йана осторожно выглянула из-за широких плеч супруга, – вы замужем?

– Нет, – Веданику позабавила откровенность вопроса. Точно так же ее личной жизнью интересовались селяне, ко-

гда она только приехала и выметала пауков из брошенной избы на окраине деревни.

Леди улыбнулась:

– Думаю, вам будет приятно познакомиться с господином Иннисом, – и жестом подозвала высокого мрачного мужчину в плаще, украшенном гербом лорда. – Господин Иннис, наш мажордом, весьма ответственный и серьезный человек, он замечательно управляется со слугами и частенько балует нас приятными сюрпризами...

«Подходящая партия» в словах леди не прозвучало, но было услышано и Веданикой, и сидящими за столом, и самим потенциальным женихом. Пока леди разливалась соловушкой, девушка исподволь рассматривала мажордома. Мужчина в строгом темно-зеленом камзоле без украшений, производил самое благоприятное впечатление, как и должно старшему слуге высокого лорда. Его усы и борода были аккуратно пострижены, волосы частично убраны под берет с затейливой серебряной пряжкой, а под ногтями не было неприятной траурной полоски.

Возрастом он был ближе к майору Дугалу, чем к Каллуму, и на вид, Иннису можно было дать лет тридцать-тридцать пять, и, наверное, такой ухоженный и небедный красавец был мечтой всех незамужних девиц в округе. Вот только ведьма совершенно не воспринимала его как мужчину. Скорее, как функциональное украшение зала, как возможного союзника или противника в битве, но все это без тайного

любования темными карими глазами или смоляными кудрями. Сам Иннис рассматривал ведьму без особого интереса, хотя он, несомненно, признавал ее достоинства – молодость, миловидность и магический дар.

Девушка уже собиралась прервать избыточный поток похвал, высказанный леди Йаной, но ее спас Дугал. Командир «ястребов» привлек внимание леди, наполнив ее кубок морсом, а потом подпустив в голос сожаления сообщил:

– Прошу прощения, леди Йана, не хочется разбивать ваши планы, но госпожа Веданика заключила контракт с моим отрядом на полную отработку обучения в Школе магии и волшебства. Ближайшие три года она не сможет выйти замуж без разрешения своего командира.

Леди огорченно пригубила морс и принесла свои извинения:

– Простите меня, госпожа ведьма, я счастлива в браке и стремлюсь оделить счастьем всех, кто оказывается рядом. Мне не хотелось вас обидеть. Надеюсь вы встретите мужчину, который так полюбит вас, что выплатит неустойку.

Веданика приняла извинения и заверила молодую женщину, что верит в нежнейшие чувства. После этого разговоры перешли на запасы стрел и смолы, и попытки удержать ведьму в городе больше не предпринимались.

После обеда Дугал Гвин проводил девушку в отведенные их компании покои, отдал распоряжения воинам и снова стукнул в двери спальни:

– Госпожа ведьма, – начал он, увидел выражение ее лица и тут же поправился, – Веданика, я правильно понял, что замуж вы не спешите.

– Нет, – девушка покачала головой, – я вообще не очень доверяю мужчинам, пока только вы и ваши воины были ко мне добры, пусть и по необходимости.

– Дело в том, что попытки удержать вас с помощью брака, будут продолжаться. В этих краях свободные маги редкость. Их стараются привязать к поместьям или гильдиям, иногда к лордам или городам. Если вы не спешите замуж, нам лучше подписать договор о службе в моем отряде прямо сейчас.

– Но я уже отработала полгода в «Овражках», – ответила девушка, – да и вопрос с компенсацией Школе еще не решен.

– Мы можем обговорить все условия и прописать их в договоре, указав возможность изменений и дополнений. Я не буду требовать магической клятвы мне лично, достаточно будет клятвы по договору.

Веданику немного отпустило. Личная клятва верности крепко связывала владельца и наемника, порой эту связь разрывала только смерть. Впрочем, такая клятва неплохо оплачивалась, но девушка все равно не решалась принести ее мужчине. Дугалу удалось развеять ее страхи, убедив прописать в договоре все – даже возможность разобраться с нападением на дом ведьмы сына старосты. Несколько часов они вдвоем провели над бумагами, а потом, наконец, скрепили три листа общей печатью и капнули на нее свою кровь, что-

бы подтвердить действие договора.

После произнесения заклинания листы магически раздвоились, чтобы у каждого участника договора был свой экземпляр. Командир спрятал свиток в специальный тубус для бумаг, а ведьмочке пришлось придумывать место для хранения. Поразмыслив она прибрала документ в один из платков, купленных Игэном. Командир заметил скудное количество личных вещей новой подчиненной, покачал головой и предложил выдать ведьме аванс, чтобы пройтись по лавкам пока не стемнело. Сопровождать вызвался лично, но каким-то невероятным образом все «ястребы» в это же время собрались гулять исключительно по лавкам женского платья, зелений и книг.

Глава 11

Туча охваченная черно-золотой сеткой билась над крышей уединенного дома, а внутри в интимном полумраке гостиной, мужчина расслаблено лежал в кресле. На его лице блуждала довольная улыбка, словно перед его взором возникали неповторимо прекрасные видения. На его коленях сидела женщина в откровенном наряде, но не ластилась к мужчине, а всматривалась в его глаза и повторяла:

– Тебе нужен этот амулет, очень нужен.

– Нужен, – слабым голосом повторял маг.

– Ты станешь наследником графства, – с нажимом продолжала волшебница.

– Стану, – тут мужчина забеспокоился, – а как же Юэн? Отец все оставил ему...

– Ты станешь наследником! – наредила голосом женщина, коснувшись влажных от пота висков мужчины.

– Да, моя Лалли...

– Сразу, как регалии примут тебя, возьмешь в сокровищнице амулет, и принесешь мне, ты слышишь Фергус?

– Сразу, принесу...

Речь мужчины начала сбиваться, и женщина оставила его в покое:

– Отдыхай любимый, – промурлыкала она, вставая и маг послушно закрыл глаза.

Красавица вышла за дверь и метнула злой взгляд на служанку, стоящую у двери:

– Воды подай! Ненавижу к нему прикасаться! – передернулась она. – Если бы не этот амулет!

Женщина в простом шерстяном платье быстро подала таз и серебряный кувшин. Магичка с удовольствием поплескалась, смывая неприятные ощущения, и заодно высказалась, как ей опротивела эта дыра! Лишних ушей она не боялась – сама наложила на всех обитателей усадьбы отсроченное забвение. Никто не должен знать, что она была здесь, никто не сможет доказать, что старший сын графа не сам покусился на графскую корону и перстень. Ах, эти родовые артефакты, послушные лишь тому, кто носит символы власти рода!

Женщина глянула в зеркало, поправила тонкий газовый шарф на волосах. Передвинула пояс, чтобы нога еще соблазнительнее мелькала в разрезе юбки и отправилась в другую часть дома. Здесь было светлее, и за столом в просторном кабинете сидел другой мужчина. Он был старше, полнее и грузнее лорда Фергуса. Вместо домашней куртки или халата на нем красовалась черная мантия, богато расшитая символами смерти, короткие волосы нелепо торчали, а руки в драгоценных перстнях перебирали бумаги на обширном столе. По всем признакам это был черный маг, приверженец одного из культов смерти, распространенных в соседнем государстве лет пятьдесят назад.

На красавицу в легчайшем одеянии маг бросил один ко-

роткий взгляд:

– Не приставай, Лалли, – и снова углубился в чтение.

Магичка явно обиделась, но сдержалась, забралась с ногами на диван и уставилась на мужчину, как голодный на пирожное. Некоторое время маг продолжал изучать свитки и папки, но потом раздраженно отмахнулся ладонью:

– Лалли! Я же просил! Твои фокусы на меня не действуют!

Красавица надулась еще сильнее, но послушно отвернулась и зевнула. При движении из просторного выреза кофточки выпала подвеска в виде человеческого глаза. Она висела на очень длинной цепочке и терялась в ворохе других украшений, но, если бы лорд Фергус увидел ее, он бы задал своей возлюбленной много вопросов. Как хорошо, что его собственные зелья, так хорошо действуют на него после транса!

Лалли снова вздохнула, потянулась, предвкушая скучный вечер перед веселой ночью. Нападение на город, это будет зрелищно! И тут темный маг поднял голову и недоуменно посмотрел вверх: сеть для грозовой тучи, которую он сплел, используя силу сына графа дрогнула, связующий канал натянулся, выгнулся под воздействием неведомой силы, затрещал, давая время неразумным смертным услышать, как их жизни повисают на тончайших нитях судьбы... А потом с грохотом лопнул!

Темный маг успел среагировать и окружить дом легчайшим, дрожащим куполом из своих сил.

– Лалли! – мужчина выставил руки вверх, словно держал на них невероятную тяжесть, лицо его побагровела, голос хрипел, и слова странно искажались, вырываясь из потемневших губ: – Забирай Фергуса, бегите!

Темноволосая красавица давно скатилась с дивана и стояла, как борзая перед прыжком, ожидая распоряжений.

– Бегите к реке, там будет шанс укрыться под берегом, я попытаюсь справиться! Беги!

Получив приказ, магичка не медлила ни минуты – сдернула с диванчика пушистый плед, завернулась и бросилась через темный коридор к знакомой гостиной. Зельевар был там, все так же лежал в кресле, подавленный снотворным, из носа и ушей текли тонкие струйки крови. Маг не сумел защититься, бродя по своим сказочным снам и откат почти убил его. Лалли подскочила ближе, отвесила бедолаге пару оплеух и почти прорычала, глядя в глаза:

– Вставай, иди за мной, на дом напали!

Шатаясь и кривясь от боли, Фергус встал. Девушка смотрела на него с брезгливым отвращением, считая, что перед ней не мужчина, а тряпка, забыв, как долго искала подход к сосредоточенному на своих исследованиях аристократу. Дернув его за руку, Лалли потащила мужчину к выходу, попутно собирая все, что может пригодится в чистом поле. Выбирались через черный выход для слуг.

Узкая скользкая тропинка, слишком большие и грубые мужские сапоги, бесконечный грохот и блеск молний над го-

ловой привели магичку в настоящее бешенство. Она тащила наследника графства ругая его самыми черными словами, с наслаждением глядя, как наполняется чернотой проклятий его аура. В этот момент она ненавидела свое задание, свою судьбу, забросившую ее в чужую страну, и даже того «доброего дедушку барона», который впервые заметил в ней дар подчинять живых существ природному магнетизму.

Они выбрались к реке, утопая в снегу, скорчились в глинистой промоине, прячась под слоем земли от грохота и треска магического поля. Только тут Лалли заметила, что вытащила мужчину из дома в одних домашних туфлях из бархата на тонкой кожаной подошве. Замороженный маг неловкой куклой сидел на ледяной земле, глядя на девушку стеклянными глазами, а она с ужасом понимала, что теперь ей придется как-то его одеть, укутать и ждать, пока все закончится, ведь самостоятельно вернуться через границу она не сможет!

Подвывая и ругаясь, магичка подползла к наследнику графа, заставила его встать, расстелила на земле прихваченные плащи и пледы, усадила мужчину, села сама и принялась укутывать их обоих в ткань, стараясь максимально защититься от холода. Маг не помогал, он впал в ступор от быстрой смены событий и постоянно норовил сбежать в свои сладкие сны, подаренные гипнозом и травами.

Когда задул ледяной ветер, стало понятно, что долго им не продержаться. Мужчина просто сидел и раскачивался впе-

ред-назад, как болванчик из страны Син. У Лалли вскипели на глазах злые слезы – неужели судьба уготовила ей такую страшную смерть? Замерзнуть в яме рядом с человеком, которого ненавидишь? Вместе с ветром пришел снег, видимость упала, а холод подбирался все ближе. Магичка, уже не стесняясь плакала, но продолжала вслушиваться и всматриваться, надеясь отыскать способ к спасению.

Вот если бы лорд был сам собой! Строгий, серьезный, уверенный, он бы что-то придумал. Например, отыскал рыбацкую хижину, или домик пасечника, он и одет гораздо практичнее, чем она! Лен и шерсть защитят его тело куда лучше, чем ее тонкие разноцветные шелка! Решено! Еще минута и она снимет подчинение, вернет ему свободу мышления и сильнейшую головную боль! Может это заставит его помочь ей?

Девушка не успела осуществить свою задумку, как где-то сбоку вспыхнуло темное пламя.

– Мы здесь! – Лалли вскочила, замахав руками, получив пригоршню ледяного снега в лицо, и ее сразу заметили.

Конечно, темный маг не сам вышел искать напарницу, послал уцелевших слуг, но снабдил их факелом из темного пламени, чтобы девушка опознала помощников. Слуги помогли беглецам выбраться из ямы, собрали остатки их «гнезда» и проводили к дому.

Основательное строение уцелело, хотя и лишилось части крыши, пары сараев и ограды. После разрыва связи стихия

бушевала столь бурно, что темный маг сосредоточился на спасении жизни, забрав для купола силу даже из резервных амулетов. Они выжили, но положение было плачевным: Лалли обладала лишь даром подчинения воли, могла опутать разум, но не умела жить самостоятельно. Старый барон Дахау в свое время выкупил девочку у торговцев дорогими игрушками и всячески развивал ее дар, не заботясь о других умениях. Темный маг был опустошен и должен будет восстанавливать резерв несколько дней, усиленно питаясь и отдыхая. Немного сил осталось лишь у лорда Фергуса, именно их сохранял темный, ведь наследник без магии вызовет подозрения, но подчиненный маг не должен применять магию, иначе его разум быстро избавится от навязанных желаний.

Сообразив все это, Лалли замерла, кутаясь в плед у камина. Темный сидел в кресле, морщасьпил восстанавливающее зелье, и объяснял ей ситуацию:

– Барон скорее всего уже в курсе, я скинул часть отката через амулет, другого выхода не было. Но это значит, нападение на город отменяется, а нам срочно нужно уезжать!

– А Фергус? Бросим? – затаенная надежда промелькнула в голосе девушки.

– Нет! Утром возвращаемся в его поместье! Придется отложить эту часть плана на некоторое время.

Лалли чуть слышно вздохнула и поглубже зарылась в меха, за окнами продолжал дуть ледяной ветер, и дорога обещала превратиться в настоящую пытку.

Глава 12

Лавки с одеждой располагались на отдельной улице, перемежаясь мастерскими по изготовлению головных уборов, тесьмы, кружев и чулок. Веданика не стала торопиться с покупками, а как настоящая женщина с удовольствием обошла три-четыре здания прицениваясь и присматривая товар лучшего качества. Мужчины ненавязчиво следовали поблизости, не мешая ей делать выбор. К удивлению девушки, они не хмыкали, не стонали, не закатывали глаза, а действительно присматривались в одежде и головным уборам, порой что-то покупая и складывая в заплечный мешок Каллума.

Сначала девушка выбрала то, что считала необходимым для зимней дороги в первую очередь: теплые чулки, штаны из мягкой шерсти, утепленные толстыми оческами ваты, меховую жилетку, которую удобно надевать под длинный плащ всадника. Плащ тоже пришлось купить, а еще новые сапоги мехом внутрь, перчатки, берет и шарф, чтобы прикрыть лицо в пути. Плюс небольшой запас белья и женские мелочи вроде лент и заколок.

Ведьмочка едва дышала, ужасаясь собственной расточительности: она никогда прежде не покупала столько вещей одновременно! Всегда экономила, растягивала заработанные деньги, брала что-то одно и не в сезон, чтобы сбить цену, но сейчас у нее не было выбора: майор потребовал приоб-

рести все необходимое для длительных поездок верхом, желательно, серого цвета и повышенной прочности. Закончив с одеждой, Веданика собралась перейти в книжную лавку, а потом еще навестить зельевара, чтобы пополнить свои запасы, но ее внезапно остановил Игэн:

– Госпожа ведьма, а почему вы не купили мантию? И нарядное платье?

– Это лишнее, – пожала плечами девушка, – у меня есть платье, которое купили вы, и еще одно, одолженное леди Йанной, а мантию мне просто некуда носить.

Воин нахмурился и уточнил:

– Почему некуда? Мантия официальное одеяние всех магов.

– Но я не бываю на советах и приемах, а деревенской ведьме хватает знака Школы, – махнула рукой Веданика, стараясь не вспоминать о двух потрепанных и одной новенькой мантии, сгоревших вместе с домом.

Переубеждать девушку «ястреб» не стал, просто подошел к майору и некоторое время разговаривал с ним. Ветер порой доносил слова: «форма», «замок» и «честь». В итоге, пока ведьма перебирала книги по магии, Игэн и Алайн еще раз прошлись по лавкам, и вернулись с парочкой больших свертков. Девушка их отлучки не заметила – она яростно торговалась за учебник по амулетам, копию того, что сгорел у нее в «Овражках».

Книгу купить удалось, и довольная ведьма отправилась в

лавку, торгующую зельями. Увы, ее ожидания не оправдались. За прилавком стояла неопрятная тетушка, укутанная в платки и шали, а вокруг нее располагались пакеты с травами, мешочки с травяными сборами, горшочки с мазями и кое-какими ингредиентами. Лавочка напоминала обычную не магическую аптеку, а Веданике нужно было совсем другое. Разочарованно потоптавшись среди ассортимента, девушка вдруг заметила небольшой шкафчик в углу. Его дверцы сверкнули дорогим стеклом, а за ним стояли правильной формы флаконы, наполненные и подписанные в соответствии с «Уставом зельеварения», который в Школе магии изучали еще на первом курсе!

– Откуда у вас это? – как можно небрежнее спросила ведьма, а Игэн, уже изучивший девчонку подобрался поближе, разглядывая, что она там накопила.

– Да это маг один продавал, – махнула рукой тетка, – раньше мой муж много такого добра привозил, а мужа не стало и мага не стало. Остатки.

Веданика всмотрелась в пузырьки и огорченно вздохнула: тут было все, что ей требовалось и даже немного больше, но цена... Тетка оценила ее вздох верно:

– Если все забереешь за три золотых отдам, мне они ни к чему, не берет никто, только место занимают.

Три золотых большая цена, но ведьма знала, что стоимость этих флакончиков в разы больше, и потому умоляюще посмотрела на командира, мысленно клянясь все объяснить.

Дугал мрачно глянул на шкафчик, на тонкое стекло колб и, тяжело вздохнув, повернулся к тетке:

– Уважаемая, муж ваш поди эти стекляшки в сундучке возил?

– А как же, – закивала та, – специальный, шерстью выстланный да хлопком, возьмете за пять серебряных?

– Возьмем!

Через полчаса, бережно разместив покупки в специальных ячейках Веданика счастливо улыбаясь выскочила на улицу, прижимая к себе сундучок. Игэн и Алайн усмехались, глядя на ее безграничное счастье, а Дугал старательно держал лицо, но все ж не утерпел:

– Давайте хоть в корчму зайдем, сбитня выпьем, расскажешь, что за сокровище купила.

Ведмочка счастливо закивала, вызывая улыбку даже у насупленного Калума – парень уже замучился таскать раздувшиеся мешки с покупками.

Едальню выбрали ближайшую, но чистую и тихую. Сбитень им принесли быстро, а еще выставили мисочки с крендельками, пирожками и пончиками.

– Ну рассказывай! – напомнил Дугал, сделав глоток горячего сладкого напитка.

Веданика радостно поделилась своим счастьем:

– Здесь есть все нужные мне зелья! И восстанавливающее, и сонное и много других. Они очень дорогие, просто удивительно, что мы их тут нашли, должно быть маг, который их

делал, жил поблизости, потому что в столице за этот сундук содрали бы не меньше сотни золотых!

Услышав о близости мага, «ястребы» насторожились. Игэн сообразил первым:

– Госпожа ведьма, а можно узнать имя мага, который изготавливал зелья?

– По правилам маг ставит свою личную магическую печать на флаконы, – кивнула Веданика, откусывая кусок пирожка, – если вам интересно, я посмотрю.

Она ловко извлекла один пузырек, поднесла к свету копилки и показала Игэну маленькую змейку, сцеживающую яд в чашу, украшенную графским гербом.

– Герб очень маленький, – говорила девушка, поворачивая склянку, чтобы лучше рассмотреть, а вот мужчины уже разглядели знакомые завитки.

– Герб графа, – молча высказал общее мнение Норри.

– Он самый, – подтвердил Алайн и перевел взгляд на командира.

Дугал взял флакончик из рук девушки, проверил герб еще раз и спросил:

– А маг может испортить свое зелье?

– Если откроет флакон, – растеряно ответила ведьмочка.

– Значит в остальном они безопасны и очень полезны?

– Да, – ответила девушка и тут же заторопилась: – я же вижу ауру зелья, они изготовлены по всем правилам, даже форма флакона соблюдена!

– Форма? – решил приобщиться к новым знаниям Игэн.

– Что бы не глядя выхватывать, – смутилась девушка, и пояснила: квадратные – для лекарственных зелий, круглые для боевых, треугольные для противоядий или восстанавливающих...

– Ясно, значит покупка удачная, – подвел итоги майор, и тут же отдал приказ: – Возвращаемся в замок, неизвестно, чего еще ждать от сбрендившего мага.

В замке было шумно и многолюдно. Городские ворота все еще не открывали, но стража иногда выбиралась через калитку к тракту, чтобы помочь заплутавшим в метели путникам. Всех сразу приводили в замок, стараясь разузнать, как далеко продвинулась магическая туча и как долго придется ждать подмоги.

«Ястребы» вошли в главный зал и с довольными лицами окунулись в шум и разноголосицу, только молчаливый Алайн пошел провожать Веданику в комнаты, забрав у Каллума все мешки с покупками. Ведьмочка не выпускала из рук стопку тетрадей и книг, а еще косила одним глазом на сундучок с зельями, а другим на корзину с разнообразными ведьминскими припасами вроде сушеных жаб, змеиных шкур и птичьих перьев.

В комнатах было пусто и тихо. Довольная девушка сбросила потрепанный тулуп, оставила на полу обновки, и первым делом кинулась к столу, обдумывая свою задумку. Когда «ястребы» сообразили, что зелья делал искомый старший

наследник, девушка припомнила один из способов поиска скота, который ей удавался особенно хорошо. У нее конечно не было веревки, или обломка рога лорда Фергуса, зато были изготовленные им зелья, пополненные капелькой его магии.

Заметив, с каким выражением лица девушка кинулась раскладывать на столе какие-то листочки-веточки-лоскутки, Алайн философски пожал плечами, прикрыл дверь и расположился в гостиной, с набором прикупленных ремней. Пришла пора обновить кое-что из снаряжения, а хороший воин не тратит время зря и многое может сделать сам.

Некоторое время из комнаты ведьмы доносилось шебуршание, периодически долетали запахи смолы, горячего воска, клея и вовсе уж непонятной гадости. «Ястреб» спокойно плел кнут, мурлыкая себе под нос балладу и поджидал сменщика. Через час дверь отворилась, пришел Игэн. Глянул на спокойного друга, прислушался к тишине в комнате ведьмочки, кивнул:

– Иди поешь, леди Йана распорядилась вынести в зал пирожки и сидр, наши там целую корзинку прибрали.

– Иду, – воин встал и кивнул на раздутый мешок: – Когда подарки девочке отдадим?

– А ты еще не отдал? – удивился заместитель.

– Да она, как пришли, все бросила и своими колдовскими штуками занялась, – пожал плечами «ястреб».

– Тогда пусть командир ей отдает, – решил Игэн, – а то обидится еще наша ведьма.

– Ну я пошел!

Уйти Алайн не успел – дверь спальни отворилась и к ним держась за стену вышла Веданика. Бледная как смерть девушка покачивалась и явно искала опору. Мужчины подхватили ее с двух сторон, усадили в кресло, Игэн тут же опустился на колени, маяча перед темными бездонными глазами девушки:

– Госпожа ведьма, Веданика, что?

– Пить! – просипела девушка.

Алайн тотчас подал кружку холодной воды, и девушка выпила ее несколькими крупными глотками.

– Еще!

Только третью она не допила, но оставила в дрожащих руках. Поняв, что ей ничего не угрожает, мужчины успокоились и наконец строго спросили:

– Что случилось?

– Я сделала компас, на мага.

– Что? – мужчинам показалось, они ослышались.

– Компас который показывает. Где находится маг, который сделал зелья, – грустно ответила девушка. – Только он не точный.

– Насколько неточный? – осторожно поинтересовался Игэн уже убедившийся в том, что девушка просто не осознает своих сил и возможностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.